ISSN 2782-7321

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ВЕСТНИК СКФО: ПРАВО И ЭКОНОМИКА

Научно-практическое издание

№ 2 (35), 2025

BULLETIN OF THE NORTH CAUCASUS FEDERAL DISTRICT: LAW AND ECONOMICS

Scientific and practical publication

№ 2 (35), 2025

Нальчик – 2025
Nalchik – 2025

Учредитель: **Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова (КБГУ)**

Главный редактор **Ю.К. Альтудов**
Зам. главного редактора экономического раздела **М.В. Аликаева**
Зам. главного редактора юридического раздела **Е.М. Машукова**
Ответственный редактор **З.Н. Ягумова**

Редакционная коллегия:

Б.Б. Бидова, Л.И. Гончаренко, Ю.В. Быстрова, Н.Н. Киселева, А.Н. Маремкулов, О.К. Минева, З.А. Мустафаева, А.Б. Нагоев, Н.Н. Новоселова, М.С. Оборин, Г.С. Працко, Л.В. Пригода, И.В. Сугарова, С.И. Улезько, Т.В. Шатковская, М.Ю. Шерешева

Издание зарегистрировано Федеральной службой по надзору, в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Свидетельство ПИ № ФС 77-81471 от 03 августа 2021 г.

Зарегистрирован в национальном агентстве Российской Федерации **ISSN 2782-7321.**

Доступ к рефератам статей журнала осуществляется на сайте научной электронной библиотеки «eLIBRARY.RU» (http://elibrary.ru).

Адрес редакции: **360004, г. Нальчик, ул. Чернышевского, 173, Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова**
Телефоны: **+7 (928) 719-40-04, +7 (928) 690-14-15**
E-mail: **vestnik.skfo@kbsu.ru**

© Авторы, 2025
© Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова, 2025

Founder: **Kabardino-Balkarian State University named after H.M. Berbekov (KBGU)**

Editor in chief **Yu.K. Altudov**
Deputy Editor-in-chief of the economic section **M.V. Alikaeva**
Deputy Editor-in-Chief of the legal section **E.M. Mashukova**
Responsible editor **Z.N. Yagumova**

Editorial board:

B.B. Bidova, L.I. Goncharenko, Yu.V. Bystrova, N.N. Kiseleva, A.N. Maremkulov, E.V. Kazgerieva, O.K. Mineva, Z.A. Mustafaeva, A.B. Nagoev, N.N. Novoselova, M.S. Oborin, G.S. Pratsko, L.V. Prigoda, I.V. Sugarova, S.I. Ulezko, T.V. Shatkovskaya, M.Y. Sheresheva

The publication is registered by the Federal Service for Supervision of Communications, Information Technologies and Mass Communications.

Certificate PI No. FS 77-81471 dated August 03, 2021.

Access to the abstracts of the journal articles is provided on the website of the scientific electronic library «eLIBRARY.RU» (http://elibrary.ru).

Editorial address: **Kabardino-Balkarian State University named after H.M. Berbekov, Chernyshevsky str., 173, Nalchik, 360004**
Phone numbers: **+7 (928) 719-40-04, +7 (928) 690-14-15**
E-mail: **vestnik.skfo@kbsu.ru**

© Authors, 2025
© Kabardino-Balkarian State University named after H.M. Berbekov, 2025

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИКА

Мамбетова Ф.М., Гореникова А.Ю.
Влияние стратегического планирования на эффективность деятельности индустрии гостеприимства 5
Гузиева Л.М., Чочаев Т.М.
Перспективы развития партнерского банкинга в России 9
Ашхотов Э.А.
Формирование механизма аутсорсинга для достижения конкурентных преимуществ предприятий сферы услуг: теоретические аспекты 14
Ким В.П.
Анализ факторов устойчивости социально-экономической экосистемы региона 19
Ягумова З.Н., Хуранов А.Р.
Перспективы внедрения цифрового рубля в финансовую систему России 23
Сруков А.А.
Формирование региональной экономической политики в условиях цифровизации 29
Шакая А.Г., Кулаговская Т.А.
Научное обоснование использования автокорреляционной функции для прогнозирования материальных потоков предприятия 33

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Бейтуганова З.Х., Ульбашев М.А.
Использование электронных доказательств в гражданском процессе: теория и практика в судах 41
Зумакулова З.А., Шокуева А.А.
Цифровые права в системе объектов гражданских прав 45
Хачеритов М.Ж., Махов М.Х.
Критерии легитимности правовых норм 50
Хавжокова З.Б., Ташилова А.И.
Риски признания договора купли-продажи недвижимости недействительным 55

CONTENT

ECONOMY

Mambetova F.M., Gorenikova A.Y.
The impact of strategic planning on the effectiveness of the hospitality industry 5
Guzieva L. M., Chochaev T.M.
Prospects for the development of partnership banking in Russia 9
Ashkhotov A.E.
Formation of an outsourcing mechanism to achieve competitive advantages of service enterprises: theoretical aspects 14
Kim V.P.
Fnalysis of sustainability factors of the socio-economic ecosystem of the region 19
Yagumova Z.N., Khuranov A.R.
Prospects for introducing the digital ruble into the russian financial system 23
Srukov A.A.
Formation of regional economic policy in the conditions of digitalization 29
Shakaya A.G., Kulagovskaya T.A.
Scientific substantiation of the use of autocorrelation function for forecasting the material flows of an enterprise ……... 33

JURISPRUDENCE

Beytuganova Z.Kh., Ulbashev M.A.
Use of electronic evidence in civil proceedings: theory and practice in courts 41
Zumakulova Z.A., Shokuyeva A.A.
Digital rights in the system of civil rights objects 45
Khacheritlov M.J., Makhov M.Kh.
Criteria for the legitimacy of legal norms 50
Khavzhokova Z. B., Tashilova A.I.
Representation of a lawyer at the stage of trial in civil proceedings 55

ЭКОНОМИКА

УДК 338/48

ВЛИЯНИЕ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ НА ЭФФЕКТИВНОСТЬ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИНДУСТРИИ ГОСТЕПРИИМСТВА

Мамбетова Ф.М., Гореникова А.Ю.

Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова, г. Нальчик, Россия

Аннотация. В статье стратегическое планирование раскрывается как системообразующий механизм обеспечения устойчивости и повышения результативности гостиничного бизнеса в условиях нестабильной внешней среды. Исследованы современные концепции и модели стратегий, учитывающие ресурсоориентированные, институциональные и поведенческие аспекты. Подчеркивается значимость трансформации организационной структуры, активной интеграции персонала в стратегический процесс, усиления клиентского фокуса и выстраивания долгосрочных конкурентных позиций. Обоснована действенность подходов, основанных на амбициях, сценарном прогнозировании и кооперации. Установлено, что стратегическое планирование становится фактором устойчивого развития, если предприятия способны эффективно сочетать инновации, адаптивность к изменениям спроса и инвестиции в человеческий потенциал.

Ключевые слова: *гостиничный бизнес, управление, эффективность, конкурентоспособность, организационная структура, инновации*

THE IMPACT OF STRATEGIC PLANNING ON THE EFFECTIVENESS OF THE HOSPITALITY INDUSTRY

Mambetova F.M., Gorenikova A.Y.

Kabardino-Balkarian State University named after H.M. Berbekov, Nalchik, Russia

Annotation. The article reveals strategic planning as a system-forming mechanism for ensuring the sustainability and increasing the effectiveness of the hotel business in an unstable external environment. Modern concepts and models of strategies that take into account resource-based, institutional and behavioral aspects are investigated. The importance of transforming the organizational structure, actively integrating staff into the strategic process, strengthening customer focus and building long-term competitive positions is emphasized. The effectiveness of approaches based on ambitions, scenario forecasting and cooperation is substantiated. It has been established that strategic planning becomes a factor of sustainable development if enterprises are able to effectively combine innovation, adaptability to changes in demand and investment in human potential.

Keywords: *hotel business, management, efficiency, competitiveness, organizational structure, innovation*

Введение. Развитие индустрии гостеприимства происходит в условиях нестабильности и постоянных трансформаций, что диктует новые требования к управлению [1]. Растущая конкуренция, усложняющаяся работа с потребителями и изменяющиеся технологические скорости требуют от индустрии гостеприимства гибкости и высокой степени адаптивности. В связи с этим стратегическое планирование становится не просто способом управления, а необходимым механизмом для повышения уровня развития и эффективности индустрии

гостеприимства, включая гостиничный бизнес. Оно позволяет сформировать долгосрочные ориентиры, обеспечить согласованность действий всех подразделений и повысить эффективность управления в условиях неопределенности.

Цель исследования – оценить влияние стратегического планирования на эффективность деятельности индустрии гостеприимства.

Методы исследования. Теоретико-методическую основу исследования составили научные труды зарубежных и российских ученых в области теории и практики стратегического планирования деятельности предприятий индустрии гостеприимства. В процессе исследования были использованы положения системного подхода, а также методы логического анализа и синтеза, методы индукции и дедукции, методы сравнительного анализа.

Результаты и обсуждение. Стратегическое планирование – процесс, в ходе которого руководители компании определяют долгосрочное видение, цели и задачи предприятия. В результате формируется документ, описывающий все необходимые составляющие для успешного решения задач: установление приоритетов, определение сроков, распределение ресурсов, назначение исполнителей.

Роль стратегического планирования в сфере гостеприимства в последние годы существенно возросла, что обусловлено высокой волатильностью внешней среды и необходимостью выстраивания гибкой, адаптивной модели управления. Стратегия в отельном бизнесе перестала быть формальной декларацией и превратилась в системообразующий элемент, определяющий как повседневную деятельность, так и долгосрочные векторы развития. Особое значение приобретает способность предприятий не только реагировать на внешние вызовы, но и предвидеть их, формируя устойчивую организационную архитектуру, ориентированную на инновации, качество обслуживания клиентов и рациональное использование ресурсов [2].

Комплексная трансформация отрасли размещения, вызванная технологическим обновлением, изменениями в поведении потребителей и глобальными социально-экономическими процессами, требует от предприятий отрасли переосмысления подходов к планированию. В *таблице 1* представлены ключевые направления стратегического планирования в гостиничном бизнесе.

Таблица 1 – Ключевые направления стратегического планирования в гостиничном бизнесе

Направление	Содержание
Анализ внешней среды	Исследование макро- и микросреды функционирования, включающее анализ динамики спроса, конкурентных позиций и институционального контекста
Цифровая трансформация	Внедрение инновационных IT-инструментов с целью повышения качества сервиса и оптимизации внутренних процессов
Управление человеческим капиталом	Стратегическое инвестирование в профессиональное становление персонала, формирование корпоративной идентичности и устойчивых механизмов мотивации
Индивидуализация стратегий	Разработка уникальных стратегических моделей, отражающих специфику территориального размещения и предпочтения целевых сегментов рынка
Сценарное планирование	Конструирование альтернативных моделей развития событий и подготовка адаптивных управленческих решений в условиях неопределённости
Устойчивое развитие и социальная ответственность	Интеграция экологических, социальных и этических параметров в стратегическую повестку гостиничного предприятия
Кластерный подход и партнерство	Формирование сетевых партнёрств с организациями смежных отраслей в целях синергетического эффекта и устойчивого роста

Источник: составлено авторами по материалам исследования

Так, стратегическое управление уже невозможно без глубокого анализа клиентских предпочтений, конкуренции, информационного тренда и институциональных факторов [2]. В условиях растущей зависимости от онлайн каналов продаж и коммуникации, критически важными становятся такие направления, как омниканальный маркетинг, онлайн-репутация, интеграция с платформами бронирования, а также развитие собственной IT-экосистемы.

Научное осмысление практик управления в гостиничном бизнесе демонстрирует, что стратегический успех невозможен без учета человеческого капитала как основного ресурса устойчивого роста. Повышение квалификации персонала, формирование внутрикорпоративной культуры, системы мотивации и вовлеченности – это ключевые аспекты, обеспечивающие реализацию стратегических инициатив. Стратегия, построенная без учета внутренних ресурсов и поведенческих аспектов коллектива, рискует остаться декларативной и неэффективной. В то же время, компании, инвестирующие в развитие персонала и приверженные идеологии непрерывного совершенствования, демонстрируют более высокие показатели как экономические, так и репутационные [3].

Анализ современных стратегий туристических объектов указывает на необходимость отказа от универсальных моделей и ориентации на индивидуализированные подходы, учитывающие специфику региона, целевой аудитории и конкурентной среды [4]. В связи с этим, концепция амбициозно-ориентированного стратегического планирования получает все большее распространение. Она опирается не столько на ресурсы и текущие показатели, сколько на желаемое видение будущего. Такой подход позволяет преодолеть ограничения текущего состояния, стимулируя креативность, инициативность и инновационно-технологическое мышление на всех уровнях управления.

Важным направлением дискуссии о стратегическом управлении является вопрос сбалансированности между финансовыми и нефинансовыми целями. Современные сервисы размещения начинают отходить от исключительно количественных показателей и всё больше внимания уделяют качественным критериям: удовлетворенности клиентов, уровню лояльности, экологической устойчивости, социальной ответственности. Эти параметры всё чаще становятся не только факторами имиджа, но и инструментами конкурентной дифференциации, особенно в условиях глобальной конкуренции и роста потребительских ожиданий [1].

Одним из перспективных механизмов реализации стратегии является развитие сетевых форм сотрудничества, включая взаимодействие с туристическими агентствами, государственными структурами, культурными учреждениями и образовательными организациями. Такое партнёрство расширяет возможности гостиничного бизнеса, позволяет формировать комплексные предложения, усиливает региональный турпродукт и способствует устойчивому развитию территории. Следовательно, стратегия должна включать элементы кластерного подхода и учитывать межотраслевые связи как фактор устойчивости и инновационно-ориентированного роста [5].

Дополнительно необходимо отметить значимость сценарного планирования, как инструмента, позволяющего учитывать множественность возможных вариантов будущего. В условиях геополитической неопределенности, изменения туристических потоков и нестабильности потребительского спроса, гостиничное предприятие должно быть готово к быстрой корректировке действий. Разработка альтернативных сценариев, стресс-тестирование ключевых направлений, прогнозирование рисков и определение точек устойчивости становятся обязательными элементами стратегической работы.

Инновационное наполнение стратегий в сфере гостеприимства также предполагает переосмысление самого объекта проживания. На первый план выходят уникальность опыта, эмоциональная ценность пребывания, индивидуальность сервиса. Гостиница уже не только место ночлега, а полноценный носитель впечатлений и культурного взаимодействия [6].

Следовательно, стратегия должна опираться не только на традиционные элементы планирования, но и на концепции дизайна клиентского опыта (Customer Experience Design), вовлечённого сервиса и брендинга территорий.

Заключение. Рассматривая стратегическое планирование как фундамент эффективного управления гостиничным предприятием, можно утверждать, что именно оно задаёт темп трансформации бизнеса в условиях нестабильности и неопределённости. Компании, которые не просто разрабатывают стратегические документы, но и внедряют их в повседневную деятельность, демонстрируют лучшие результаты, как в финансовом, так и в клиентском аспектах.

Стратегия позволяет не только упорядочить действия всех подразделений, но и выстраивать устойчивые коммуникации с рынком. Это особенно важно в контексте усиления конкуренции, изменений в модели потребления и растущих ожиданий клиентов. Современный потребитель требует не только комфорта, но и индивидуального подхода, эмоционального отклика, устойчивого поведения со стороны бренда.

Таким образом, стратегическое планирование в гостиничном бизнесе - это не просто управленческий инструмент, а культура мышления, предполагающая долгосрочное видение, гибкость, инновационность и постоянную работу с человеческим капиталом. Именно эта культура становится залогом устойчивого развития предприятий индустрии гостеприимства на горизонте будущего.

Библиография

1. Мамбетова Ф.М., Аттоева З.Х., Тутукова М.Р., Бекалдиева З.С. Туризм как направление социально-экономического развития Северо-Кавказского Федерального Округа// Экономика и предпринимательство. – 2024. – № 11 (172). – С. 535–540.

2. Мамбетова Ф.М., Аттоева З.Х. Перспективные пути развития туризма и индустрии гостеприимства в Кабардино-Балкарской Республике // Сборник трудов Национальной научно-практической конференции с международным участием, посвящённой 30-летию создания кафедры менеджмента и маркетинга КБГУ. – Нальчик, 2024. – С. 177–181.

3. Скобкин С.С. Компетентностный подход в развитии предприятий индустрии гостеприимства // Российское предпринимательство. – 2012. – Т. 13, № 24. – С. 197–201.

4. Отварухина Н.С., Нилиповский В.И. Совершенствование моделей и процедур построения стратегии организации в современных условиях // Московский экономический журнал. – 2016. – Т. 1, № 4.

5. Котлер Ф. Основы маркетинга. – М.: Прогресс, 1990.

6. Папирян Г.А. Стратегический менеджмент в глобальной гостиничной отрасли // Российский журнал менеджмента. – 2007. – Т. 5, № 2. – С. 117–136.

Bibliography

1. Mambetova F.M., Attoeva Z.Kh., Tutukova M.R., Bekaldieva Z.S. Tourism as a direction of socio-economic development of the North Caucasian Federal District // Economy and entrepreneurship. – 2024. – No. 11 (172). – P. 535–540.

2. Mambetova F.M., Attoeva Z.Kh. Promising ways of development of tourism and hospitality industry in the Kabardino-Balkarian Republic // Collection of works of the National scientific and practical conference with international participation dedicated to the 30th anniversary of the establishment of the Department of Management and Marketing of KBSU. – Nalchik, 2024. – P. 177–181.

3. Skobkin S.S. Competence-based approach to the development of hospitality industry enterprises // Russian entrepreneurship. – 2012. – Vol. 13, No. 24. – P. 197–201.

4. Otvarukhina N.S., Nilipovsky V.I. Improving models and procedures for building an organization's strategy in modern conditions // Moscow Economic Journal. – 2016. – Vol. 1, No. 4.

5. Kotler F. Marketing Basics. – M.: Progress, 1990.
6. Papiryan G.A. Strategic management in the global hotel industry // Russian Management Journal. – 2007. – Vol. 5, No. 2. – P. 117–136.

УДК 336.6

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ПАРТНЕРСКОГО БАНКИНГА В РОССИИ

Гузиева Л.М., Чочаев Т.М.

Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова, г. Нальчик, Россия

Аннотация. В статье исследуются перспективы развития партнёрского банкинга (исламского банкинга) в России. Введение в 2023 году эксперимента по партнёрскому банкингу в четырех регионах России (Республика Башкортостан, Республика Татарстан, Чеченская Республика и Республика Дагестан) позволит открыть новые горизонты для развития финансовой системы. В ходе исследования будет проведен анализ спроса на альтернативные финансовые услуги, интеграции партнерского банкинга в традиционную финансовую систему, также изучены успешные примеры международной практики развития партнерского банкинга.

Ключевые слова: *партнерский банкинг (исламский банкинг), спрос, ограничения, интеграция, финансовые услуги*

PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF PARTNERSHIP BANKING IN RUSSIA

Guzieva L. M., Chochaev T.M.

Kabardino-Balkarian State University named after H.M. Berbekov, Nalchik, Russia

Annotation. The article examines the prospects for the development of partnership banking (Islamic banking) in Russia. The introduction of a partnership banking experiment in 2023 in four regions of Russia (the Republic of Bashkortostan, the Republic of Tatarstan, the Chechen Republic and the Republic of Dagestan) will open up new horizons for the development of the financial system. The study will analyze the demand for alternative financial services, the integration of partnership banking into the traditional financial system, and also study successful examples of international practice in the development of partnership banking.

Keywords: *partnership banking (Islamic banking), demand, restrictions, integration, financial services*

Введение. В условиях современных вызовов (геополитическая обстановка, санкционное давление западных стран, высокий уровень ключевой ставки и др.) возникла необходимость поиска новых источников финансирования. Одним из альтернативных направлений, создающих возможности для привлечения инвесторов выступает использование инструментов партнерского банкинга (исламский банкинг), основой которого выступают этические и шариатские принципы, исключающие проценты и спекуляцию. Для России, являющейся многоконфессиональной страной с богатым культурным и национальным разнообразием, где каждый должен иметь возможность выбора финансовых инструментов актуализируется по-

иск возможностей имплементации принципов и механизмов партнёрского финансирования в отечественную экономическую систему.

Цель исследования – проанализировать потенциал и перспективы развития партнерского банкинга, как альтернативного источника финансирования в России, а также изучить принципы партнерского банкинга.

Методы исследования. В процессе исследования использовался диалектический подход к изучению развития партнерского банкинга и системный подход к рассмотрению инструментов партнерского финансирования. Также в процессе изучения исследуемой проблематики применялись методы анализа, синтеза, фундаментального и сравнительного анализа.

Результаты и дискуссия. Как самостоятельный сектор финансовых услуг партнерский банкинг (исламский банкинг) стал развиваться в середине XX века. Однако его принципы берут своё начало из основ исламского учения. В отличие от традиционных финансовых институтов, которые могут использовать проценты как механизм получения доходов, исламские финансовые системы базируются на принципах справедливости, прозрачности и взаимовыгодного сотрудничества. Основные принципы, такие как запрет риба (процента), запрет на гаррар (чрезмерный риск или неопределеность), социальная ответственость и справедливость позволяют сформировать экономическую модель, способную адаптироваться к особенностям развития различных стран.

Необходимо учитывать, что партнерский банкинг не просто альтернатива, он предлагает подходы, позволяющие решить социальные и экономические проблемы хозяйствующих субъектов, включая некредитоспособное население и малый бизнес. Модели товарного финансирования и совместного инвестирования, где акции делятся в зависимости от достигнутых результатов, могут стать ответом на многие вызовы, с которыми сталкиваются российские предприниматели. Это позволяет минимизировать финансовые риски и создаёт стимулы для стимулирования ответственного поведения со стороны заемщиков.

Однако переход к исламскому банкингу в России сопряжён со значительными вызовами. Прежде всего, это недостаточное понимание концепции исламских финансов среди широкой публики и определённых сегментов бизнеса. Также существует необходимость создания законодательно обоснованной структуры, способной поддерживать финансовые операции, соответствующие исламским принципам. Без фискального и правового регулирования процесс адаптации к исламскому банкингу может оказаться затруднённым.

Эффективные механизмы страхования и защиты инвестиций могут сделать партнерский банкинг более привлекательным для массового потребителя. Обсуждаются инициативы о создании исламских фондов и специальных институций, которые смогли бы функционировать в рамках существующего законодательства, при этом сохраняя свою уникальность и характерные черты [1].

Применение партнерского банкинга также предполагает глубокую культурную интеграцию. Нельзя забывать, что многие ценности исламского финансирования перекликаются с общегражданскими подходами к этике и социальной ответственности. Этот аспект создает потенциал для кооперации традиционных и исламских финансовых институтов на благо развития экономики Российской Федерации.

Необходимо учитывать и международный опыт. Модели исламского банкинга, успешно внедрённые в таких странах как Малайзия, Объединённые Арабские Эмираты, Турция, могут служить примерами для трансформации финансового сектора в России. Это возможно через создание многофункциональных платформ, которые осуществляют обмен знаниями и опытом между банками разных стран. Важно, чтобы российские учреждения могли адаптировать лучшие практики с учётом локальных особенностей и требования потребителей.

В конечном итоге успешное развитие исламского банкинга в России зависит от чёткой стратегии на всех уровнях: от государства, регуляторов, до отдельных банков и бизнес-сообществ. Стимулирование финансовой грамотности, развитие специализированных учеб-

ных программ и активное сотрудничество с международными финансовыми институтами станут основой для формирования устойчивой системы, которая в полной мере сможет реализовать свой потенциал. Инструменты и методы исламского финансирования могут стать катализатором экономического роста и социальной стабильности, играя важную роль в контексте финансовой инклюзии и экономического прогресса всей страны.

Наличие многообразия финансовых решений, соответствующих исламским законам, представляет собой не только возможность для мусульман, но и потенциальный интерес для широкой аудитории. Ситуация на финансовом рынке показывает, что традиционные системы часто сталкиваются с различными ограничениями и вызовами. Партнерский банкинг может стать дополнительным источником финансирования для проектов, которые критически важны для экономики страны. При этом необходимо понимать, что успешная интеграция таких инструментов требует внимательного подхода к культурным, экономическим и правовым аспектам, присущим как традиционным, так и альтернативным системам.

Растущий интерес к партнерскому финансированию в России показывает, что многие организации и бизнесы рассматривают возможность сотрудничества с исламскими финансовыми институтами. Для этого необходимо создать подходящую правовую базу, учитывающую особенности исламской экономики и предоставляющую необходимые механизмы для работы исламских банков. Интеграция аспектов исламского финансирования в традиционную финансовую систему позволит улучшить доступ к ресурсам для местных предпринимателей и людей, ищущих финансовую помощь [2].

Так в 2023 г. был принят Федеральный закон «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для осуществления деятельности по партнерскому финансированию в отдельных субъектах Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [3], основной целью которого является формирование необходимых условий для деятельности по партнерскому финансированию. Макрорегулятор (Банк России) определяет партнёрское финансирование как деятельность на финансовом рынке, в основе которой заложен принцип партнерства между инвестором и клиентом в распределении как прибыли, так и рисков [4].

С 01.09.2023 г. был запущен эксперимент по развитию партнерского финансирования, в котором принимают участие четыре субъекта РФ, а именно: Республика Башкортостан, Республика Дагестан, Республика Татарстан, Чеченская Республика. В настоящее время комитет Госдумы по финансовому рынку рассматривает вопрос о продлении эксперимента на три года до сентября 2028 г. и планирует расширить перечень операций, разрешенных в рамках эксперимента. Например, запрет на получение вознаграждения в виде процентов, в то время как в действующем законодательстве есть только запрет на установление вознаграждения [5].

Однако для достижения устойчивого развития исламского банкинга в России необходимо решить ряд вопросов. В первую очередь, необходимо просвещение и информирование общества о принципах и преимуществах исламского финансирования. Грамотная образовательная политика в этой области позволит заинтересовать потенциальных клиентов и укрепить доверие к исламским финансовым институтам в целом. Учитывая, что многие люди по-прежнему не осведомлены о возможностях, которые предоставляются исламскими банками, работающие в этой сфере должны активно заниматься просвещением и разъяснением.

Также важным аспектом является адаптация практик партнерского банкинга к российским реалиям. Это потребует разработки новых моделей и систем, которые смогут успешно сочетать традиционные финансовые инструменты с требованиями шариата. Научная и практическая работа в данном направлении поможет избежать многих ошибок и неудач, с которыми сталкиваются мусульманские банки в других странах, а также приведет к созданию моделей, успешных в российском контексте.

Взаимодействие с существующими традиционными банками также может стать важным шагом на пути к интеграции и развитию партнёрского банкинга. Создание совместных проектов, которые используют принципы исламского финансирования и методы традиционного банковского дела, может привести к взаимовыгодным результатам. Наряду с этим необходимо учитывать аспекты комплаенса и соблюдать требования законодательства, что позволит избежать правовых рисков.

Привлечение иностранных инвестиционных партнеров в сектор партнерского финансирования позволит не только ускорить процесс интеграции, но и создать конкурентную среду, что приведет к улучшению качества услуг и расширению спектра предложений для клиентов.

Важным аспектом является создание эффективной обратной связи между исследователями, практиками и государственными структурами, которые играют ключевую роль в создании необходимых условий для работы исламских банков. Необходимо учитывать, как внутренние, так и внешние факторы, способствующие или препятствующие развитию партнерского банкинга в России.

Изучение интеграции партнерского банкинга в традиционную финансовую систему России требует всестороннего анализа, охватывающего как экономические, так и социально-культурные аспекты. Партнерский банкинг, основывающийся на принципах, отличных от классического финансового сектора, предполагает наличие этих принципов не только в отдельных банках, но и в рамках всей финансовой экосистемы.

Одной из важнейших задач интеграции является точное понимание шариатских норм, определяющих операции исламских финансовых учреждений. Это включает в себя запрет на риба (процент), игры на бирже (майсир) и неопределенность в сделках (gharar). Создание правовой среды, соответствующей этим требованиям, было бы первым шагом к объединению с традиционной системой. Важно, чтобы такие изменения осуществлялись в рамках действующего законодательства, что позволит избежать правового хаоса и даст возможность традиционным банкам адаптироваться к новым условиям [6].

Процесс интеграции также подразумевает активное взаимодействие между исламскими банками и традиционными кредитными учреждениями. Примеры успешного сотрудничества в международной практике показывают, что такие альянсы могут привести к увеличению общей ликвидности и привлечению новых клиентов. Исламские банки могут использовать новые технологии и методы управления рисками, что также важно для обеспечения доверия со стороны клиентов, привыкших к традиционному банковскому обслуживанию.

Ключевым фактором в интеграции является общественное восприятие исламского банкинга. Взаимодействие с местными сообществами, разъяснительная работа, мероприятия по повышению осведомленности о преимуществах исламских финансов могут существенно изменить отношение граждан к новым формам финансирования. В этом контексте значимым шагом будет разработка информационных кампаний, ориентированных на молодежь и предпринимателей, которые найдут в исламских финансовых продуктах новые возможности для развития бизнеса.

Не следует забывать и о необходимости создания механизма для регулирования и контроля нового сегмента финансового рынка. Именно на уровне регуляторов должна быть разработана система, обеспечивающая защиту прав потребителей и адекватное реагирование на потенциальные риски. В этом плане работа Центрального банка России по созданию консультационных групп является шагом в верном направлении, но она должна быть поддержана широкими дискуссиями и активным вовлечением всех заинтересованных сторон.

Культура и образование являются ещё одной преградой на пути развития партнерского банкинга. Большинство населения России не обладает достаточными знаниями о принципах партнерского финансирования. Необходима активная просветительская работа, чтобы донести до широкой аудитории, отличие партнерского банкинга от традиционного, а также преимущества, которые он может предложить. Важно также развивать навыки и квалификации

специалистов, способных работать в этой области и сочетать знания исламского права с современными финансовыми методами [7].

Инновационные технологии и цифровизация представляют собой как шанс, так и вызов для партнерского банкинга в России. С одной стороны, увеличение числа онлайн-платформ открывает новые горизонты для исламских финансов, с другой стороны, необходимо внимательно изучать, какие из процессов и процедур полностью совместимы с принципами шариата и не противоречат ему. Здесь важно уделять внимание значению этических норм и их влиянию на формирование цифровых решений [4].

Заключение. Несмотря на существующие ограничения и вызовы, у партнерского банкинга в России есть потенциальные возможности для роста и развития. Потребуются совместные усилия государственных учреждений, финансовых организаций и образовательных учреждений для создания эффективного пространства для исламских финансов, соответствующего требованиям современного общества и финансового рынка.

Библиография

1. Исламские финансы и бизнес в России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://islamic-finance.ru (дата обращения: 26.04.2024).

2. Матвеевский С.С. Банки развития как источник экономического роста в России // Современные проблемы и перспективы развития финансовых рынков и банков: монография / коллектив авторов; под ред. Н.Э. Соколинской. – М.: КНОРУС, 2018.

3. Федеральный закон «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для осуществления деятельности по партнерскому финансированию в отдельных субъектах Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 04.08.2023 № 417-ФЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/ document/cons_doc_ LAW_453966/ (дата обращения 02.05.2025)

4. Партнерское финансирование Банк России. Режим доступа: https://cbr.ru/admissionfin market/navigator/Part_fin/ (дата обращения 02.05.2025).

5. Исламский банкинг в России: в чем суть партнерского финансирования. Инвестиции [Эектронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.rbc.ru/quote/news/article/64d61d2a9a7947 eb00acb24b (дата обращения 02.05.2025).

6. Харон С., Ван Нурсофиза Ван Азми. Исламские финансы и банковская система. Философия, принципы и практика / пер. с англ. – Казань: Линова-Медиа, 2012. – 536 с.

Bibliography

1. Islamic Finance and Business in Russia [Electronic resource]. – Access mode: http://islamic-finance.ru./ (date of access: 26.04.2024).

2. Matveevsky S.S. Development banks as a source of economic growth in Russia // Current problems and prospects for the development of financial markets and banks: monograph / team of authors; edited by N. E. Sokolinskaya. – Moscow: KNORUS, 2018.

3. Federal Law "On Conducting an Experiment to Establish Special Regulation in Order to Create the Necessary Conditions for Carrying Out Activities on Partnership Financing in Certain Subjects of the Russian Federation and on Amending Certain Legislative Acts of the Russian Federation" dated 04.08.2023 No. 417-FZ [Electronic resource]. – Access mode: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_453966/ (date of access 02.05.2025).

4. Partnership financing of the Bank of Russia [Electronic resource]. – Access mode: https:// cbr.ru/admissionfinmarket/navigator/Part_fin/ (date of access 02.05.2025).

5. Islamic Banking in Russia: What is the Essence of Partnership Financing. Investments [Electronic resource]. – Access mode: https://www.rbc.ru/quote/news/article/64d61d2a9a7947eb00acb24b (date of access 02.05.2025).

6. Haron S. Wan Nursofiza Wan Azmi. Islamic finance and the banking system. Philosophy, principles and practice. Translated from English. – Kazan: Linova-Media, 2012. – 536 p.

УДК 338.2

ФОРМИРОВАНИЕ МЕХАНИЗМА АУТСОРСИНГА ДЛЯ ДОСТИЖЕНИЯ КОНКУРЕНТНЫХ ПРЕИМУЩЕСТВ ПРЕДПРИЯТИЙ СФЕРЫ УСЛУГ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Ашхотов Э.А.

Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова, г. Нальчик, Россия

Аннотация. В представленном исследовании проводится комплексный анализ теоретических оснований формирования механизма аутсорсинга как стратегического инструмента повышения конкурентоспособности предприятий сферы услуг. Детально рассматриваются ресурсный, процессный и стратегический подходы к аутсорсингу, их методологические основания и практическая применимость.

Особое внимание уделяется синергетическим эффектам при интеграции аутсорсинга с налоговой оптимизацией и реинжинирингом бизнес-процессов. На основе эмпирических данных 50 предприятий СКФО выявлены ключевые риски реализации аутсорсинговых схем и предложены механизмы их минимизации. Результаты исследования демонстрируют потенциал аутсорсинга для снижения операционных затрат на 20–35 % при условии соблюдения процессных стандартов и юридической корректности контрактов.

Ключевые слова: *аутсорсинг, конкурентоспособность, сфера услуг, ресурсный подход, процессный подход, трансакционные издержки, налоговые риски, реинжиниринг бизнес-процессов, SLA*

FORMATION OF AN OUTSOURCING MECHANISM TO ACHIEVE COMPETITIVE ADVANTAGES OF SERVICE ENTERPRISES: THEORETICAL ASPECTS

Ashkhotov A.E.

Kabardino-Balkarian State University named after H.M. Berbekov, Nalchik, Russia

Annotation. The presented study provides a comprehensive analysis of the theoretical foundations for forming an outsourcing mechanism as a strategic tool to enhance the competitiveness of service enterprises. The resource-based, process-oriented, and strategic approaches to outsourcing are examined in detail, including their methodological foundations and practical applicability.

Special attention is paid to the synergistic effects of integrating outsourcing with tax optimization and business process reengineering. Based on empirical data from 50 enterprises of the North Caucasus Federal District, key risks of outsourcing implementation are identified and mitigation mechanisms are

proposed. The research results demonstrate outsourcing's potential to reduce operating costs by 20–35 % subject to compliance with process standards and legal contract integrity.

Keywords: *outsourcing, competitiveness, service sector, resource-based approach, process approach, transaction costs, tax risks, business process reengineering, SLA*

Введение. В условиях цифровой трансформации экономики предприятия сферы услуг сталкиваются с беспрецедентными вызовами: ужесточением конкурентной борьбы, ростом ожиданий потребителей и необходимостью постоянной оптимизации издержек. Аутсорсинг, эволюционировавший от тактического инструмента сокращения затрат до стратегического механизма управления цепочкой создания стоимости, представляет особый интерес для сервисных компаний [1]. Актуальность исследования обусловлена парадоксом современной практики: при 68 % внедрения аутсорсинга в сфере услуг только 23 % компаний достигают запланированного экономического эффекта [2].

Проблема исследования имеет двуединую природу. С одной стороны, наблюдается методологическая неопределенность в выборе теоретических оснований для построения эффективных аутсорсинговых моделей, а с другой – отсутствуют комплексные решения по интеграции аутсорсинга с другими инструментами повышения конкурентоспособности, такими как налоговое планирование и реинжиниринг бизнес-процессов [3]. Особую остроту эта проблема приобретает в условиях экономических санкций, когда традиционные модели аутсорсинга требуют адаптации к новым реалиям [4].

Цель исследования – разработка многоуровневой теоретической модели формирования механизма аутсорсинга, интегрирующей ресурсный, процессный и стратегический подходы, и обеспечивающей синергию с инструментами налоговой оптимизации и реинжиниринга бизнес-процессов.

Материалы и методы. Теоретическую основу исследования составили ресурсная теория (Barney, 1991) [5]; теория трансакционных издержек (Williamson, 1985) [6]; концепция процессно-ориентированного управления (Hammer & Champy, 1993) [7]; стратегические модели конкуренции (Porter, 1985) [8]. Эмпирическая база представлена аналитическими данными, полученными в результате мониторинга 50 предприятий сферы услуг Кабардино-Балкарской Республики за 2020–2023 гг. (гостиничный комплекс (15 предприятий); общественное питание (18 предприятий); IT-услуги (12 предприятий); консалтинговые услуги (5 предприятий)).

В процессе исследования были использованы следующие методы: контент-анализ договоров аутсорсинга; регрессионный анализ зависимости затрат от параметров аутсорсинга; факторный анализ рисков; case-study успешных и неудачных кейсов; экспертные интервью с руководителями (n=30).

Результаты и обсуждение. Теоретические аспекты аутсорсинга рассматриваются в рамках различных подходов. Сравнительный анализ существующих подходов, позволил выявить особенности каждого подхода и влияние аутсорсинга на хозяйствующие субъекты.

Ресурсный подход рассматривает аутсорсинг как механизм перераспределения ограниченных ресурсов. Ключевой тезис: «Удерживайте только те ресурсы, которые обеспечивают устойчивое конкурентное преимущество» [5]. В сфере услуг это означает концентрацию на customer-facing функциях при передаче back-office процессов. Анализ показал, что передача бухгалтерских функций специализированным фирмам на УСН позволяет снизить затраты на 25–40 % при одновременном повышении качества отчетности на 32 % [9].

Процессный подход фокусируется на оптимизации цепочки создания стоимости. Передаче на аутсорсинг подлежат следующие процессы:

– с низкой стратегической значимостью;

– высокой стандартизируемостью;

– измеримым результатом [7].

Данные об эффективности аутсорсинга различных процессов в сфере услуг представлены в *таблице 1*.

Таблица 1 – Эффективность аутсорсинга различных процессов в сфере услуг

Процесс	Экономия затрат (%)	Рост качества (%)	Риски
Бухгалтерский учет	25–40	32	Низкие
IT-поддержка	15–30	28	Средние
Клининг	20–35	25	Низкие
Колл-центр	10–25	–15*	Высокие

*При неправильном выборе поставщика

Стратегический подход трактует аутсорсинг как элемент конкурентной стратегии. Выявлено три доминирующих модели:

– Cost-driven: фокус на сокращении издержек;

– Competence-driven: доступ к уникальным компетенциям;

– Innovation-driven: совместная разработка новых услуг [8].

Интеграционная модель механизма аутсорсинга

Особое внимание уделяется комплексному подходу к организации и управлению процессами передачи бизнес-функций внешним поставщикам. Решение данной задачи возможно на основе формирования интеграционной модели механизма аутсорсинга. Данная модель включает 5 взаимосвязанных блоков.

1. *Диагностический блок*:

– анализ структуры затрат методом ABC-costing;

– оценка core/non-core функций по матрице VRIO;

– расчет трансакционных издержек [6].

2. *Проектный блок*:

– выбор конфигурации (полный/частичный аутсорсинг);

– разработка SLA (соглашение об уровне обслуживания) с KPI;

– юридическое структурирование сделки [10].

3. *Реализационный блок*:

– due diligence поставщика;

– поэтапный переход процессов;

– обучение персонала.

4. *Контрольный блок*:

– мониторинг KPI (ключевые показатели эффективности);

– аудит качества;

– управление рисками.

5. *Адаптационный блок*:

– обратная связь от клиентов;

– бенчмаркинг;

– корректировка модели.

Синергия с налоговой оптимизацией и реинжинирингом

1. *Налоговая оптимизация*: передача функций компаниям на спецрежимах (УСН, ЕНВД) позволяет:

– сократить налоговую нагрузку на 18–27 % [11];

– легитимизировать расходы через договор ГПХ;

– минимизировать риски переквалификации договоров [12].

Пример. Сеть ресторанов «Эльбрус» передала IT-поддержку компании на УСН (6 %). Эффект:

– операционные затраты ▼ 32 %;

– налог на прибыль ▼ 21 %;

– освобождение 5 штатных единиц.

2. *Реинжиниринг бизнес-процессов*: интеграция с аутсорсингом обеспечивает:

– радикальное перепроектирование процессов (до 70 % сокращение циклов) [13];

– повышение гибкости организационной структуры;

– концентрацию на инновациях.

Риски и их минимизация (*таблица 2*)

1. *Операционные риски* (вероятность 27 %):

– методы минимизации: дублирование поставщиков, детализированные SLA, гарантийные депозиты [14]

2. *Репутационные риски* (19 %):

– методы: интеграция NPS в KPI (ключевые показатели эффективности), mystery shopping, прозрачная коммуникация [15].

3. *Налоговые риски* (15 %):

– методы: экономическое обоснование цен, аналитические регистры, превентивный налоговый аудит [16].

Таблица 2 – Матрица управления рисками аутсорсинга

Тип риска	Вероятность	Ущерб	Меры минимизации
Снижение качества	0,27	Высокий	SLA с штрафными санкциями
Нарушение сроков	0,23	Средний	Пеня 0,5 % за день просрочки
Утечка данных	0,18	Критичный	NDA, аудит безопасности
Налоговые претензии	0,15	Высокий	Трансфертное ценообразование

Заключение. Проведенное исследование позволило сформулировать следующие выводы.

1. Эффективный механизм аутсорсинга должен интегрировать три взаимодополняющих подхода: ресурсный (концентрация на ключевых компетенциях), процессный (оптимизация цепочки создания стоимости) и стратегический (формирование конкурентных преимуществ).

2. Предложенная пятиблочная модель (диагностика-проектиро-вание-реализация-контроль-адаптация) позволяет снизить операционные затраты на 20–35 % при повышении качества услуг на 25–30 %, что подтверждено эмпирическими данными.

3. Синергия с налоговой оптимизацией достигается через:

– выбор поставщиков на спецрежимах налогообложения;

– экономическое обоснование трансфертных цен;

– документальное оформление экономической целесообразности.

4. Критическими факторами успеха являются:

– разработка измеримых KPI в SLA;

– регулярный мониторинг рисков;

– адаптивность к изменениям внешней среды.

Перспективы дальнейших исследований включают разработку отраслевых стандартов аутсорсинга для сегментов HoReCa (гостинично-ресторанный бизнес и общественное питание), IT-услуг и логистики, а также изучение влияния искусственного интеллекта на эволюцию аутсорсинговых моделей.

Библиография

1. Анненкова О.Н., Марамыгин М.С. Налоговая оптимизация как основной метод выявления налоговых правонарушений // Экономика, предпринимательство и право. – 2024. – Т. 14, № 5. – С. 1971–1988.

2. Басова А.В., Иванова В.С. Инструменты оценки и оптимизации налогового бремени хозяйствующих субъектов // Электронный научный журнал «Молодая наука Сибири». – 2022. – № 1(15). – С. 45–52.

3. Волов М.А., Волова А.Р. Налоговые схемы с использованием альтернативных систем налогообложения: анализ эффективности и рисков // Вестник СКФО. – 2024. – № 3. – С. 5–12.

4. Гедгафова И.Ю., Моллаев С.С. Реинжиниринг бизнес-процессов: инновационный подход для повышения конкурентоспособности // Вестник СКФО. – 2024. – № 3. – С. 35–42.

5. Barney J.B. Firm Resources and Sustained Competitive Advantage // Journal of Management. – 1991. – Vol. 17, № 1. – P. 99–120.

6. Williamson O.E. The Economic Institutions of Capitalism. – New York: Free Press, 1985. – 450 p.

7. Hammer M., Champy J. Reengineering the Corporation: A Manifesto for Business Revolution. – New York: Harper Business, 1993. – 257 p.

8. Porter M.E. Competitive Advantage: Creating and Sustaining Superior Performance. – New York: Free Press, 1985. – 592 p.

9. Кочетков А.В. Аутсорсинг в сервисной экономике: эффективность и риски // Экономические стратегии. – 2023. – № 2(152). – С. 78–85.

10. Петрова Л.К. Правовые аспекты аутсорсинга в условиях цифровизации // Законодательство и экономика. – 2023. – № 5. – С. 56–64.

11. Зимин В.С. Налоговые последствия аутсорсинга: проблемы и решения // Налоговый вестник. – 2023. – № 4. – С. 33–39.

12. Тарасов А.В. Оптимизация налоговой нагрузки через аутсорсинг: правовые риски // Финансовое право. – 2022. – № 11. – С. 27–33.

13. Новиков С.Ю. Реинжиниринг и аутсорсинг: синергетический эффект // Менеджмент в России и за рубежом. – 2023. – № 3. – С. 45–52.

14. Громова Е.Д. Управление операционными рисками в аутсорсинге // Риск-менеджмент. – 2023. – № 1(45). – С. 22–29.

15. Каширская Л.В. Репутационные риски в цепочках поставок // Корпоративные финансы. – 2022. – № 4(64). – С. 89–97.

16. Смирнов И.Т. Трансфертное ценообразование в аутсорсинге: практика применения // Налоговая политика и практика. – 2023. – № 6. – С. 18–25.

Bibliography

1. Annenkova O.N., Maramygin M.S. Tax optimization as the main method of detecting tax offenses // Economics, Entrepreneurship and Law. – 2024. – Vol. 14, № 5. – P. 1971–1988.

2. Basova A.V., Ivanova V.S. Tools for assessing and optimizing the tax burden of economic entities // Electronic scientific journal: Young Science of Siberia. – 2022. – № 1(15). – P. 45–52.

3. Volov M.A., Volova A.R. Tax schemes using alternative taxation systems: analysis of efficiency and risks // Bulletin of the North Caucasus Federal District. – 2024. – № 3. – P. 5–12.

4. Gedgafova I.Yu., Mollaev S.S. Business process reengineering: an innovative approach to enhancing competitiveness // Bulletin of the North Caucasus Federal District. – 2024. – № 3. – P. 35–42.

5. Barney J.B. Firm Resources and Sustained Competitive Advantage // Journal of Management. – 1991. – Vol. 17, № 1. – P. 99–120.

6. Williamson O.E. The Economic Institutions of Capitalism. – New York: Free Press, 1985. – 450 p.

7. Hammer M., Champy J. Reengineering the Corporation: A Manifesto for Business Revolution. – New York: Harper Business, 1993. – 257 p.

8. Porter M.E. Competitive Advantage: Creating and Sustaining Superior Performance. – New York: Free Press, 1985. – 592 p.

9. Kochetkov A.V. Outsourcing in the service economy: efficiency and risks // Economic Strategies. – 2023. – № 2(152). – P. 78–85.

10. Petrova L.K. Legal aspects of outsourcing in the context of digitalization // Legislation and Economics. – 2023. – № 5. – P. 56–64.

11. Zimin V.S. Tax consequences of outsourcing: problems and solutions // Tax Bulletin. – 2023. – № 4. – P. 33–39.

12. Tarasov A.V. Tax burden optimization through outsourcing: legal risks // Financial Law. – 2022. – № 11. – P. 27–33.

13. Novikov S.Yu. Reengineering and outsourcing: synergistic effect // Management in Russia and Abroad. – 2023. – № 3. – P. 45–52.

14. Gromova E.D. Managing operational risks in outsourcing // Risk Management. – 2023. – № 1(45). – P. 22–29.

15. Kashirskaya L.V. Reputational risks in supply chains // Corporate Finance. – 2022. – № 4(64). – P. 89–97.

16. Smirnov I.T. Transfer pricing in outsourcing: application practice // Tax Policy and Practice. – 2023. – № 6. – P. 18–25.

УДК 332.1

АНАЛИЗ ФАКТОРОВ УСТОЙЧИВОСТИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭКОСИСТЕМЫ РЕГИОНА

Ким В.П.

Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова, г. Нальчик, Россия

Аннотация. В исследовании представлен комплексный теоретико-системный анализ факторов устойчивости социально-экономической экосистемы региона. Разработана многоуровневая модель устойчивости, интегрирующая экономические, социальные, экологические и институциональные подсистемы.

На основе анализа 7 регионов СКФО выявлены ключевые детерминанты устойчивости, включая институциональное качество, человеческий капитал и экологическую сбалансированность. Особое внимание уделено механизмам адаптации региональных экосистем к санкционному давлению и климатическим вызовам. Предложена оригинальная методика оценки устойчивости с использованием интегрального индекса, апробированная на материалах Кабардино-Балкарской Республики.

Ключевые слова: *региональная экосистема, устойчивое развитие, системный анализ, факторы устойчивости, социально-экономическая сбалансированность, институциональное качество, адаптационный потенциал*

ANALYSIS OF SUSTAINABILITY FACTORS OF THE SOCIO-ECONOMIC ECOSYSTEM OF THE REGION

Kim V.P.

Kabardino-Balkarian State University named after H.M. Berbekov, Nalchik, Russia

Annotation. The study presents a comprehensive theoretical and systemic analysis of sustainability factors in the socio-economic ecosystem of a region. A multi-level sustainability model integrating economic, social, environmental and institutional subsystems has been developed.

Based on the analysis of 7 regions of the North Caucasus Federal District, key determinants of sustainability have been identified, including institutional quality, human capital and environmental balance. Special attention is paid to adaptation mechanisms of regional ecosystems to sanctions pressure and climate challenges. An original methodology for sustainability assessment using an integral index has been proposed and tested on materials from the Kabardino-Balkarian Republic.

Keywords: *regional ecosystem, sustainable development, systems analysis, sustainability factors, socio-economic balance, institutional quality, adaptive capacity*

Введение. В условиях поликризисной реальности XXI века устойчивость региональных социально-экономических экосистем становится критическим фактором национальной безопасности. Актуальность исследования обусловлена растущей турбулентностью внешней среды: санкционное давление, климатические изменения, демографические вызовы трансформируют традиционные модели регионального развития [1]. Особую значимость эта проблема приобретает на Северном Кавказе, где социально-экономическая устойчивость напрямую определяет геополитическую стабильность [2].

Актуальность исследования обусловлена следующими аспектами:

1) теоретико-методологической неопределенностью в интерпретации региональной экосистемы как сложной адаптивной системы;

2) отсутствием комплексных моделей, учитывающих синергию экономических, социальных и экологических факторов;

3) недостаточной проработка механизмов адаптации к экзогенным шокам [3].

Цель исследования – разработка концептуальной модели устойчивости региональной социально-экономической экосистемы на основе системного анализа ключевых факторов и их взаимосвязей, с учетом специфики макрорегиона СКФО.

Материалы и методы. Теоретико-методологическую основу исследования составили: теория сложных адаптивных систем (Holland, 1995); концепция устойчивого развития (WCED, 1987); институциональная теория (North, 1990); биоэкономический подход (Georgescu-Roegen, 1971).

Эмпирическая база исследования включает статистические данные 7 регионов СКФО за 2018–2023 гг.; материалы, полученные при проведении экспертного интервью (n=42: экономисты, экологи, социологи), в результате мониторинга 120 предприятий; а также данные экологического аудита 15 природных объектов.

Выбор методов обусловлен особенностями изучения исследуемой проблематики, а именно факторов устойчивости социально-экономической экосистемы мезоуровня. В процессе исследования были использованы следующие методы: системный анализ структуры экосистемы; факторный анализ устойчивости; сценарное моделирование; институциональный анализ; построение интегральных индексов, метод интерпретации и смысловой реконструкции источников.

Результаты и дискуссия

1. Концептуальная модель региональной экосистемы

Разработана трехуровневая модель устойчивости. Ключевыми характеристиками данной модели являются:

– нелинейность взаимодействий;

– способность к самоорганизации;

– адаптивная цикличность развития;

– полицентричность управления.

2. Классификация факторов устойчивости

Анализ экономической литературы по исследуемой проблематике позволил систематизировать факторы устойчивости региональной экосистемы (*таблица 1*).

Таблица 1 – Систематизация факторов устойчивости региональной экосистемы

Тип факторов	Ключевые элементы	Индикаторы
Экономические	Диверсификация экономики, инновационный потенциал	Доля ВРП в обрабатывающей промышленности
Социальные	Человеческий капитал, социальная сплоченность	Индекс образования, уровень бедности
Экологические	Биоемкость территории, климатическая устойчивость	Выбросы CO_2, лесистость
Институциональные	Качество управления, правовая среда	Индекс коррупции, эффективность госуправления
Инфраструктурные	Транспортная связность, цифровая инфраструктура	Плотность дорог, скорость интернета

3. Адаптационные механизмы

3.1. *Реакция на санкционное давление*:

- импортозамещение в АПК (+23 % производства в СКФО);
- переориентация логистических цепочек;
- развитие эндогенных инноваций [4]

3.2. *Климатическая адаптация*:

- внедрение водосберегающих технологий;
- адаптивное землепользование;
- система управления рисками стихийных бедствий [5].

4. Интегральная оценка устойчивости

Для оценки устойчивости разработан индекс устойчивости региональной экосистемы (ИУРЭ), состоящий из четырех компонент:

$$ИУРЭ = 0{,}3 \times Э_к + 0{,}3 \times С_ц + 0{,}2 \times Э_л + 0{,}2 \times И_н \quad (1)$$

где $Э_к$ – экономическая компонента;

$С_ц$ – социальная компонента;

$Э_л$ – экологическая компонента;

$И_н$ – институциональная компонента;

Апробация был проведена на материалах субъекта СКФО – Кабардино-Балкарской Республики. Проведённые расчеты показали следующее:

– средний уровень экономической компоненты $Э_к = 0{,}68$;

– уровень социальной компоненты выше среднего $С_ц = 0{,}72$;

– высокий уровень экологической компненты $Э_л$ = 0,81;
– уровень институциональной компоненты ниже среднего $И_н$ = 0,6;
– индекс устойчивого развития отражает умеренный уровень ИУРЭ = 0,71.

5. Специфика СКФО: вызовы и возможности

5.1. *Уникальные преимущества*:
- культурное разнообразие как источник инноваций;
- высокий демографический потенциал;
- уникальные рекреационные ресурсы.

5.2. *Критические вызовы*:
- неравномерность развития регионов;
- водообеспеченность (дефицит в 34 % регионов);
- институциональные дефициты [6].

В таблице 2 представлен SWOT-анализ устойчивости экосистем СКФО

Таблица 2 – SWOT-анализ устойчивости экосистем СКФО

Сильные стороны	*Слабые стороны*
Высокий человеческий капитал	Инфраструктурные дефициты
Культурное разнообразие	Институциональные ограничения
Природно-ресурсный потенциал	Низкая диверсификация экономики
Возможности	*Угрозы*
Развитие агроэкотуризма	Климатические изменения
Интеграция в ЕАЭС	Геополитическая нестабильность
Цифровая трансформация	Демографический дисбаланс

Заключение. Устойчивость региональной социально-экономической экосистемы обеспечивается балансом четырех ключевых подсистем: экономической, социальной, экологической и институциональной, причем институциональный фактор является системообразующим.

Разработанный интегральный индекс ИУРЭ позволяет диагностировать дисбалансы в развитии подсистем, осуществлять сравнительный анализ регионов и формировать адресные стратегии управления.

Адаптационный потенциал экосистемы определяется способностью к рекомбинации ресурсов, скоростью институционального обучения и глубиной социального капитала.

Библиография

1. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. – М.: Фонд экономической книги, 1997. – 180 с.
2. Гаджиев К.С. Геополитика Кавказа. – М.: Международные отношения, 2012. – 464 с.
3. Холланд Дж. Сложность. Рождение новой науки. – Ижевск: ИКИ, 2014. – 390 с.
4. Петросянц Д.В. Адаптация региональных экономик к санкционному давлению // Экономика региона. – 2023. – Т. 19, № 2. – С. 335–350.
5. Бобылев С.Н. Устойчивое развитие: методология и методики измерения. – М.: Экономика, 2018. – 358 с.
6. Абдулатипов Р.Г. Кавказская политика России и российские регионы. – М.: Наука, 2012. – 656 с.

Bibliography

1. North D. Institutions, Institutional Change and Economic Perfor-mance. – Moscow: Fond ekonomicheskoy knigi, 1997. – 180 p.
2. Gadzhiev K.S. Geopolitics of the Caucasus. – Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniya, 2012. – 464 p.
3. Holland J.H. Complexity: A Very Short Introduction. – Izhevsk: IKI, 2014. – 390 p.
4. Petrosyants D.V. Adaptation of regional economies to sanctions pressure // Economy of Region. – 2023. – Vol. 19, № 2. – P. 335–350.
5. Bobylev S.N. Sustainable Development: Methodology and Measurement Techniques. – Moscow: Ekonomika, 2018. – 358 p.
6. Abdulatipov R.G. Russian Caucasus Policy and Russian Regions. – Moscow: Nauka, 2012. – 656 p.

УДК 336.71

ПЕРСПЕКТИВЫ ВНЕДРЕНИЯ ЦИФРОВОГО РУБЛЯ В ФИНАНСОВУЮ СИСТЕМУ РОССИИ

Ягумова З.Н., Хуранов А.Р.

Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова, г. Нальчик, Россия

Аннотация: В настоящее время многие страны активно внедряют цифровую валюту в свою финансовую систему. В России на данный момент существую наличные и безналичные формы национальной валюты. Введение цифрового рубля (третьей формы) открывает для финансовой системы России новые возможности, а именно ускорение процессов расчетов и платежей. В данной статье рассматриваются возможности введения цифрового рубля, основные преимущества и недостатки цифрового рубля в финансовой системе России. Особое внимание уделено исследованию потенциальных угроз, возникающих в процессе внедрения цифрового рубля.

Ключевые слова: *финансовая система России, цифровая валюта, цифровой рубль, цифровой кошелек, блокчейн*

PROSPECTS FOR INTRODUCING THE DIGITAL RUBLE INTO THE RUSSIAN FINANCIAL SYSTEM

Yagumova Z.N., Khuranov A.R.

Kabardino-Balkarian State University named after H.M. Berbekov, Nalchik, Russia

Annotation. Currently, many countries are actively introducing digital currency into their financial system. In Russia, there are currently cash and non-cash forms of the national currency. The introduction of the digital ruble (the third form) opens up new opportunities for the Russian financial system, namely, the acceleration of settlement and payment processes. This article examines the possibilities of introducing the digital ruble, the main advantages and disadvantages of the digital

ruble in the Russian financial system. Particular attention is paid to the study of potential threats arising in the process of introducing the digital ruble.

Keywords: *Russian financial system, digital currency, digital ruble, digital wallet, blockchain*

Введение. Процесс цифровизации затронул все сферы социально-экономических отношений. Неотъемлемой чертой современной мировой экономики является и цифровизация финансовой сферы. Цифровая эпоха влияет на поведение потребителей, что обуславливает необходимость центральным банкам внедрять изменения в финансовую систему. В настоящее время многие центральные банки рассматривают возможность создания, внедрения и выпуска новой цифровой формы национальной валюты – цифровой валюты центрального банка (CBDC). Пилотные проекты по внедрению CBDC разрабатываются такими странами как Россия, Китай, Южная Корея, Швеция, Уругвай, Багамские острова, Эквадор, Камбоджа и Восточно-Карибский валютный союз. Однако многие финансисты и криптоэнтузиасты не видят перспектив у цифровых валют как таковых [1]. В докладе «Crypto Theses for 2022: Key trends, people, companies, and projects to watch across the crypto landscape, with predictions for 2022» [2] отмечается, что банки, государства и торговые платформы будут стремиться к интеграции с технологиями блокчейна. Однако, согласно докладу, битву за привлечение пользователя они уже проиграли.

В настоящее время человечество нуждается в эффективной системе перевода ценностей с возможным уходом от использования наличных денег. Как отмечает Банк России, наблюдается тенденция к появлению у граждан и предприятий новых финансовых инструментов, отвечающих требованиям цифровой эпохи, что способствует конкурентоспособности экономики в целом. Регулятор в своём докладе для общественных консультаций «Цифровой рубль» [3] отмечает, что национальная валюта Российской Федерации (рубль) будет выражена в трех равнозначных формах: наличной, безналичной и цифровой. Центральным Банком России разработано «Положение о платформе цифрового рубля», которое было зарегистрировано Минюстом РФ 10.08.2023 г. [4].

В 2022 г. было проведено тестирование платформы цифрового рубля, которое охватило выпуск цифрового рубля, открытие цифровых кошельков кредитными организациями и гражданами, а также переводы, осуществляемые между физическими лицами (C2C-переводы) и переводы от физических лиц в пользу бизнес-структур при оплате товаров и услуг (C2B-переводы).

Несмотря на значительный интерес к процессу внедрения цифрового рубля возникает множество дискуссионных вопросов с точки зрения его практического применения, безопасности и экономической эффективности [5].

Цель исследования – определить перспективы и недостатки внедрения цифрового рубля в России.

Материалы и методы. Исследование выполнено с применением диалектического метода познания, структурно-системного метода, анализа и синтеза. Для визуализации результатов исследования использовались табличные методы. Использование данных методов в процессе проведения научного исследования позволило комплексно и всесторонне рассмотреть проблемное поле исследования.

Результаты и дискуссия. Цифровая валюта – это форма денег, которая существует исключительно в цифровом формате. В отличие от традиционных валют, таких как рубль или доллар, цифровая валюта не имеет физического выражения. Она создается, хранится и передается в цифровом виде, что позволяет значительно упростить и ускорить финансовые транзакции [9]. На *рисунке 1* представлены основные виды цифровых валют.

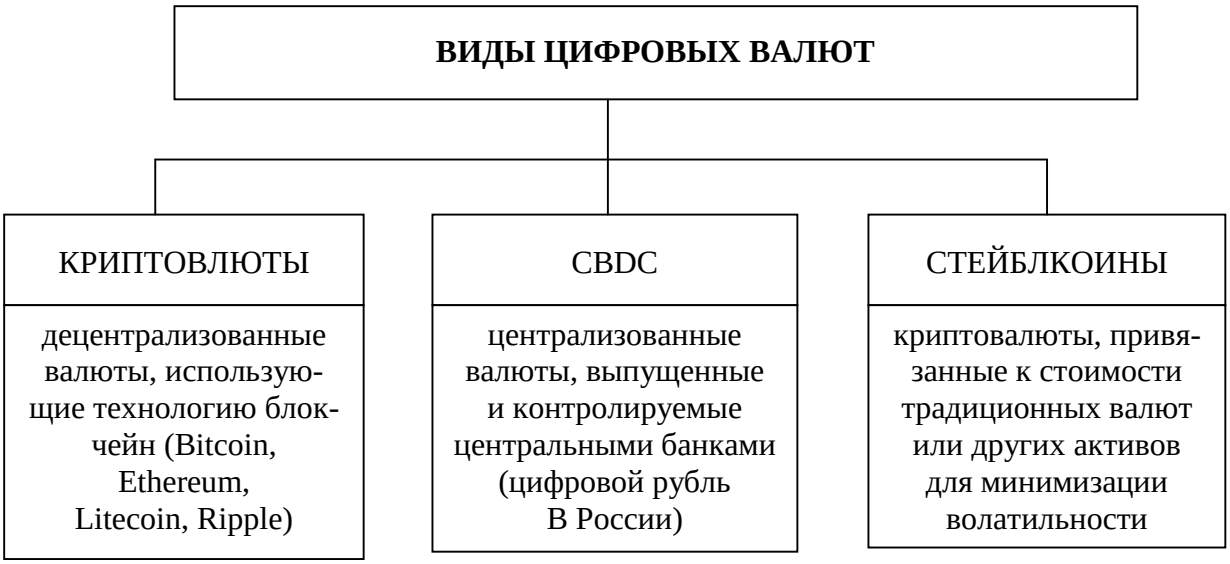

Рисунок 1 – Виды цифровых валют

Существует несколько типов цифровых валют (*таблица 1*).

Таблица 1 – Отличительные характеристики цифрового рубля и криптовалюты

Особенность	Характеристика
Природа и управление	Криптовалюты, такие как Биткойн и Эфириум, основаны на децентрализованных технологиях, таких как блокчейн. Они управляются сообществом пользователей и не подлежат контролю со стороны государственных органов или финансовых учреждений. В отличие отэтого, цифровой рубль является централизованной валютой, которая выпускается и регулируется Центральным банком России. Это обеспечивает более высокий уровень контроля и стабильности в сравнении с криптовалютами
Цели предназначение	Основная цель криптовалют – это создание альтернативной системы денежных средств, независимой от традиционных банковских структур. Криптовалюты часто используются для спекуляций и могут служить средством хранения стоимости. Цифровой рубль, в свою очередь, разрабатывается для оптимизации финансовых транзакций внутри страны, повышения финансовой инклюзии и борьбы с теневой экономикой
Волатильность и стабильность	Криптовалюты известны своей высокой волатильностью. Их стоимость может значительно колебаться за короткие промежутки времени, что может как предоставить возможности для инвесторов, так и представлять риски. Цифоровой рубль, как официальная валюта, будет стремиться к стабильности и сохранению покупательной способности. Это делает его более предсказуемым и подходящим для повседневных транзакций
Технологическая база	Криптовалюты используют различные алгоритмы консенсуса, такие как Proof of Work или Proof of Stake, для обеспечения безопасности и децентрализации сети. Цифровой рубль может использовать более структурированные и предсказуемые технологии, которые позволяют ему легко интегрироваться с существующими банковскими системой и инфраструктурой

Внедрение цифрового рубля окажет влияние на повышение эффективности финансовых операций. Это обусловлено тем, что цифровая валюта позволит:

– уменьшить время на проведение транзакций;

– снизить стоимость транзакций за счет уменьшения количества посредников;

– упростить управление денежными потоками как для физических, так и для юридических лиц.

Цифровая валюта может стать важным инструментом для повышения устойчивости финансовой системы России к экономическим кризисам. Например, в случае экономической нестабильности, цифровой рубль может быть использован для быстрого и эффективного проведения финансовых мер, таких как поддержка населения или бизнеса.

Одной из главных проблем финансовой системы России является теневой сектор экономики. Внедрение цифрового рубля может помочь бороться с нелегальными финансовыми потоками, так как каждая транзакция будет фиксироваться в блокчейне, что значительно усложнит работу мошенников и уклонистов [7].

Цифровой рубль будет основан на технологии блокчейн, что позволит обеспечить высокий уровень безопасности и прозрачности. Все транзакции будут записываться в распределенный реестр, что уменьшит риск мошенничества и повысит доверие граждан к валюте.

Несмотря на внешнюю схожесть цифрового рубля с криптовалютами, эти понятия обозначают два принципиально различных подхода к созданию и использованию цифоровой валюты. Отличительные характеристики цифрового рубля и криптовалюты представлены в *таблице 1*.

Цифровые рубли будут храниться также на блокчейн – это база данных, в которой все транзакции осуществляются прозрачно и безопасно. Преимущество блокчейн-системы в том, что все операции будут записываться в реальном времени, что позволит контролировать финансовые потоки, для предотвращения мошенничества [8].

Цифровой рубль будет доступен через мобильные приложения, разработанные Центральным Банком и интернет-банкинг, что обеспечит удобство его использования. Это также позволит гражданам осуществлять платежи в любое время и в любом месте, что является важным аспектом в условиях современной жизни [9].

В структуре финансовой системы, предполагающей внедрение цифрового рубля, определена группа основных участников (*таблица 2*).

Таблица 2 – Участники финансовой системы с цифровым рублем

Участники	Ответственность
Центральный банк	Ответственен за эмиссию и контроль над цифровым рублем
Коммерческие банки	Будут выступать в роли посредников между Центральным банком и конечными пользователями
Пользователи	Физические и юридические лица, которые будут использовать цифоровой рубль для осуществления платежей и расчетов

Цифровой рубль будет доступен для всех граждан страны, что позволит повысить уровень финансовой инклюзии. Люди смогут легко и быстро осуществлять финансовые операции с помощью смартфонов и других цифровых устройств.

Введение цифрового рубля может кардинально изменить финансовую систему России. С переходом на цифровую валюту будет сокращение использования наличных денег, следовательно, снизятся расходы на обработку и инкассацию.

Введение цифрового рубля может иметь следующие преимущества и недостатки для населения и коммерческих банков (*рисунок 2*).

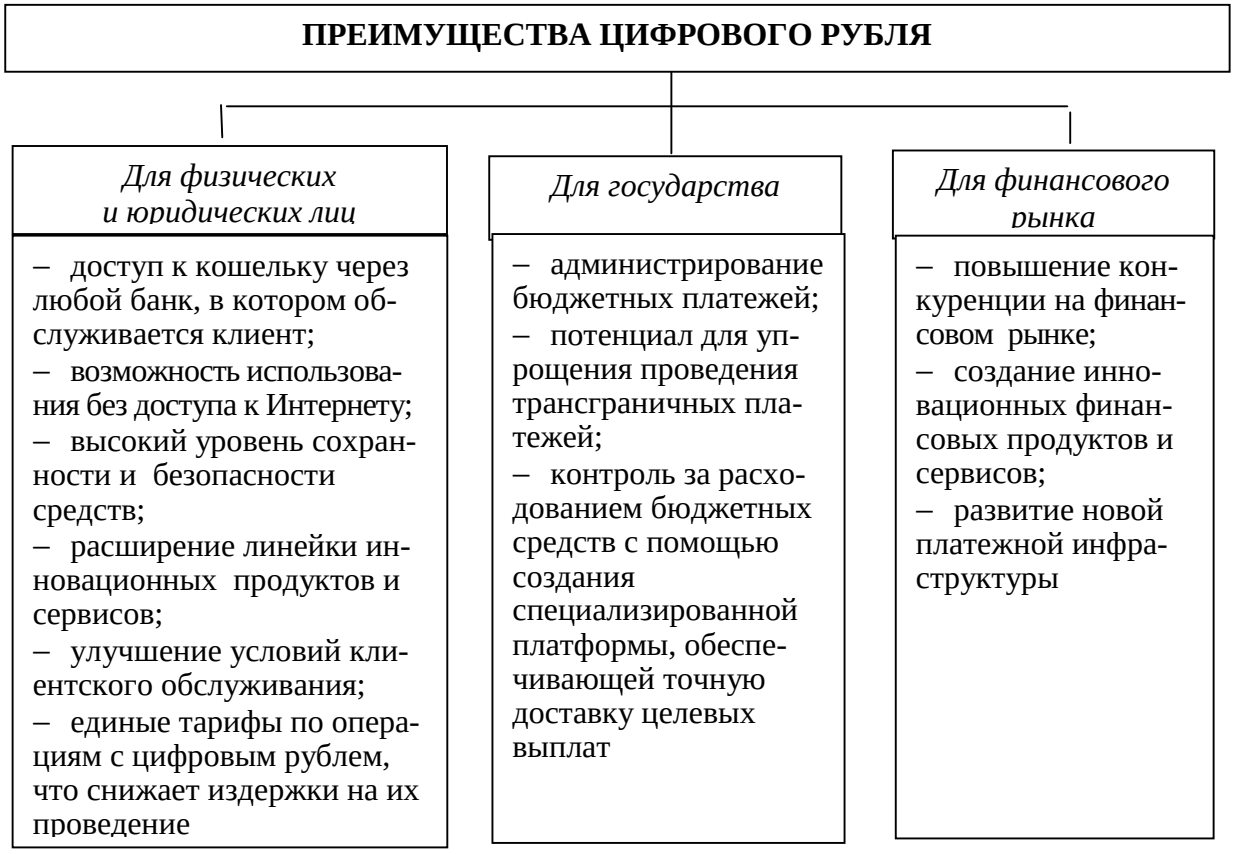

Рисунок 2 – Преимущества цифрового рубля

Источник: составлено авторами по [10]

Несмотря на преимущества внедрения цифрового рубля имеет и следующие недостатки, а именно:

– сокращение действующих банков;

– рост конкуренции в банковской сфере;

– сокращение уровня доходности банков, обусловленное тем, что в процессе проведения операции с цифровым рублем не взимается комиссия;

– цифровой рубль подвержен киберугрозам, что может привести к потери персональных данных;

– риск нарушения финансовой стабильности, обусловленной оттоком ликвидности из рублей, выраженных в безналичной форме в цифровые рубли.

Отсутствие значительной практики применения цифровой валюты на мировом уровне не позволяет точно определить последствия ее внедрения. В *таблице 3* представлена практика введения цифровых валют в отдельных государствах.

Таблица 3 – Цифровые валюты в финансовой системе иностранных государств

Наименование цифровой валюты	Страна
1	2
Цифровой юань	В Китае в мире впервые внедрили цифровую валюту. Тестирование проходит на данный момент в нескольких городах. В Китае отмечается, что введение цифровой валюты дает больше возможностей для экономики повышению финансовых отношений

Окончание таблицы 3

1	2
Цифровая йена	Введение цифроаой йены в Японии способствовало улучшен ию финансовой системы. Введение цифровой валюты в Японии потребовал разработку новых законов. Также с введением цифровой цены улучшилась система транзакций
eNaira	В 2022 году в Нигерии была введена цифровая валюта eNaira. Данная цифровая валюта является дополнением к традиционной денежной единице
Цифровая крона	В Швеции начали тестировать цифровую валюту – цифровая крона. На сегодняшний день прошел третий этап экспериментального ввода, где основное внимание уделяется управлению программируемости валюты

Несмотря на активное внедрение цифрового рубля, его необходимо подвергнуть ряду усовершенствований и испытаний перед введением в оборот.

Заключение. Внедрение цифрового рубля в финансовую систему России является важным шагом для развития национальной экономики. Эта цифровая валюта способна увеличить эффективность финансовых операций, улучшить мониторинг денежных потоков и оказать помощь в борьбе с теневой экономикой. Тем не менее, при всех ее плюсах, следует учитывать потенциальные риски, связанные с киберугрозами и утечкой личных данных.

Успешная реализация внедрения цифрового рубля упирается в необходимость разработки адекватной законодательной и технологической инфраструктуры, а также предоставление населению информации о новых возможностях. Только таким образом Россия сможет эффективно интегрировать цифровую валюту в свой финансовый сектор и получить максимальную выгоду от ее внедрения.

Библиография

1. Барышева Е.В., Степаненко А.С., Очирова П.И Перспективы развития цифрового рубля [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/perspektivy-razvitiya-tsifrovogo-rublya/viewer (дата обращения 30.05.2025).

2. Messari.oi – «Crypto Theses for 2022: Key trends, people, companies, and projects to watch across the crypto landscape, with predictions for 2022». URL: https://messari.io/crypto-theses-for2022.

3. Digital Ruble. Report for public consultations (October 2020)» [approved by the Central Bank of the Russian Federation] // SPS «ConsultantPlus».

4. Положение Банка России «О платформе цифрового рубля» от 10.08.2023 № 820-П [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_454540/ (дата обращения 30.05.2025).

5. Аликаева М.В., Волов М.А. Использование смарт-контрактов в сфере децентрализованных финансов // Фундаментальные исследования. – 2025. – № 2. – С. 8–16.

6. Тимаков В.А. Цифровая валюта: опыт других стран и уроки для России // Российский экономический журнал. – 2023. – № 9.

7. Баскаков В.Ю. Цифровой рубль: новый шаг в трансформации финансовой системы России//Финансовый журнал. – 2022. – № 12(3). – С. 45–60.

8. Григорьев Ю.В., Семенова И.А. Возможности и риски внедрения цифрового рубля в России // Экономические науки. – 2021. – № 6. – С. 78–88.

9. Земцов Д.А. Цифровой рубль на фоне глобальной финансовой трансформации. – М.: Финансовая аналитика, 2020. – 245 с.

10. Цифровой рубль [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.cbr.ru/fintech/dr/ (дата обращения: 27.03.2025).

Bibliography

1. Barysheva E.V., Stepanenko A.S., Ochirova P.I. Prospects for the development of the digital ruble [Electronic resource]. – Access mode: https://cyberleninka.ru/article/n/perspektivy-razvitiya-tsifrovogo-rublya/ viewer (date accessed 30.05.2025).
2. Messari.oi – «Crypto Theses for 2022: Key trends, people, companies, and projects to watch across the crypto landscape, with predictions for 2022». URL: https://messari.io/crypto-theses-for2022.
3. Digital Ruble. Report for public consultations (October 2020)» [approved by the Central Bank of the Russian Federation] // SPS «ConsultantPlus».
4. Bank of Russia Regulation "On the digital ruble platform" dated 10.08.2023 No. 820-P [Electronic resource]. – Access mode: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_454540/ (accessed on 30.05.2025).
5. Alikaeva M.V., Volov M.A. Use of smart contracts in the field of decentralized finance // Fundamental research. – 2025. – No. 2. – P. 8–16.
6. Timakov V.A. Digital currency: experience of other countries and lessons for Russia // Russian Economic Journal. – 2023. – No. 9.
7. Baskakov V.Yu. Digital ruble: a new step in the transformation of the Russian financial system // Financial Journal. –2022. – No. 12(3). – P. 45–60.
8. Grigoriev Yu.V., Semenova I.A. Opportunities and risks of introducing the digital ruble in Russia // Economic sciences. – 2021. – No. 6. – P. 78–88.
9. Zemtsov D.A. Digital ruble against the backdrop of global financial transformation. – Moscow: Financial Analytics, 2020/ – 245 p.
10. Digital ruble [Electronic resource]. – Access mode: https:// www.cbr.ru/fintech/dr/ (accessed on 27.03.2025).

УДК 338.23

ФОРМИРОВАНИЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Сруков А.А.

Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова, г. Нальчик, Россия

Аннотация. Статья посвящена исследованию условий формирования региональной экономической политики в условиях цифровизации. Рассмотрены подходы к определению понятий «цифровизация», «цифровая трансформация», проблемы и препятствующие внедрению процессов цифровизации на региональном уровне.

Ключевые слова: *региональная экономическая политика, цифровизация, цифровая трансформация*

FORMATION OF REGIONAL ECONOMIC POLICY IN THE CONDITIONS OF DIGITALIZATION

Srukov A.A.

Kabardino-Balkarian State University named after H.M. Berbekova, Nalchik, Russia

Annotation. The article is devoted to the study of the conditions for the formation of regional economic policy in the context of digitalization. The approaches to defining the concepts of "digi-

talization", "digital transformation", problems that hinder the implementation of digitalization processes at the regional level are considered.

Keywords: *regional economic policy, digitalization, digital transformation*

Введение. Одним из стратегических направлений региональной экономической политики России является цифровизация регионов. Это обусловлено тем, что развитие цифровых процессов позволяет повысить уровень инвестиционной привлекательности и конкурентоспособности. Поэтому особое внимание уделяется исследованию роли цифровизации в процессе формирования региональной экономической политики. Развитие данного направления позволит в перспективе обеспечить эффективное инновационное развитие региональных систем, а также сократить диспропорции между субъектами страны.

Обоснованность региональной экономической политики субъекта Российской Федерации в значительной степени определяется качеством накопленных знаний и информации, их соответствием требованиям всестороннего анализа тенденций и закономерностей развития экономики региона и повышения эффективности принимаемых решений. Это актуализирует необходимость исследования современного состояния и тенденций формирования региональной экономической политики в условиях цифровизации.

Цель исследования заключается в исследовании роли цифровизации в процессе формирования региональной экономической политики.

Материала и методы. Теоретико-методическую основу исследования составили исследования российских и зарубежных ученых в области региональной политики, региональной экономической политики, цифровой экономики, процессов цифровизации. Исследование проводилось с применением общенаучных и специальных методов исследования: системного анализа и синтеза, индукции и дедукции, логического анализа. Использование табличного и графического методов визуализации результатов исследования позволило провести комплексное исследование заявленной проблематики.

Результаты и дискуссия. В условиях современных реалий внедрение IT-технологий, обусловленное развитием цифровизации оказывает влияние на изменения в обществе и структурные изменения в экономике. Происходит перемещение центров создания добавленной стоимости в сферу цифровых технологий, ресурсов и процессов. Общество переходит к новому VI-му технологическому укладу, основанному на развитии искусственного интеллекта, BigData, беспилотных системах и космическом мониторинге. Это обуславливает необходимость создания новых отраслей экономики.

Оказывая влияние на траекторию социально-экономического развития субъектов РФ, цифровизация основной целью ставит создание комфортных условий для жизни населения. Это подчеркивает взаимосвязь стратегии пространственного и цифрового развития [1]. Необходимо отметить, что на сегодняшний день «... цифровизация – это тренд мирового развития, который определяет развитие экономики и общества, формирует цифровую экономику» [2].

В настоящее время происходит процесс внедрения цифровых технологий в различные отрасли экономики. Данный процесс получил название цифровая трансформация (ЦТ). В отличие от цифровизации в процессе ЦТ происходит внедрение IT-технологий и преобразование горизонтальных и вертикальных бизнес-процессов, а также оптимизация операционных процедур и изменение устоявшихся моделей и форматов взаимодействия между участниками цепочек создания добавленной стоимости. Принятие новых технологических решений требует сопутствующих инвестиций в улучшение организационных практик, развитие компетенций сотрудников, формирование культуры работы с данными и цифровыми решениями [3].

Результатом внедрения IT технологий является изменения в экономической деятельности, приводящие к положительным социально-экономическим эффектам. Как показывает практический опыт стратегии ЦТ, основанные на применении инновационных технологий направлены на изменение вида продукции, процессов, организации деятельности. Они позволяют создать новые возможности для взаимодействия с потребителями и удовлетворения их потребностей [4].

Согласно мнению специалистов Центра стратегических разработок «цифровая трансформация представляет глубокую реорганизацию, реинжиниринг бизнес-процессов с широким применением цифровых инструментов в качестве механизмов их выполнения. Она при-

водит к существенному улучшению характеристик этих процессов, таких как сокращение времени их выполнения, повышение производительности и появление новых качеств и свойств. Так, например, принятие автоматических решений без участия человека» [5].

На основе анализа научной литературы по проблематике цифрового развития содержание формирования региональной экономической политики в условиях цифровизации можно представить следующим образом: внедрение новых информационных технологий и инструментов управления, оказывающих влияние на формирование цифровой региональной экономической политики с целью повышения эффективности принятия решений и конкурентоспособности экономики, а также социального развития региона. Данная формулировка, в отличие от существующих, позволяет представить региональную экономическую политику в условиях цифровизации как качественно новое состояние функционирования экономической системы региона, где взаимодействие между государственной властью и другими субъектами региона происходит в цифровом пространстве [6].

Основные условия формирования региональной экономической политики в процессе цифровизации представлены на *рисунке 1*.

Рисунок 1 – Условия формирования региональной экономической политики в процессе цифровизации

Составлено по [7]

Цифровизация, проводимая на региональном уровне позволит обеспечить устойчивое развитие региона, ускорить социально-эконо-мическое развитие региона, обеспечить равный доступ к ресурсам, повысить уровень и качество жизни населения, ускорить развитие государственно-частного партнерства, сгладить уровень пространственной поляризации, повысить уровень конкурентоспособности. Необходимо отметить, что каждый субъект РФ имеет свои особенности, которые должны быть учтены в процессе цифровизации.

В современных условиях цифровизация выступает драйвером социально-экономического прогресса и формирует новые условия для пространственного развития субъектов РФ.

Однако внедрение процесса цифровизации встречается с рядом трудностей, к которым относятся:

– отсутствие развитой телекоммуникационной инфраструктуры: не во всех регионах обеспечено качественное интернет-покрытие, что ограничивает доступ населения к цифровым сервисам;

– недостаточный уровень финансирования проектов цифровизации, высокий уровень затрат на приобретение и внедрение современных цифровых технологий;

– низкий уровень технологической готовности к использованию передовых цифровых технологий в производственном процессе;

– низкий уровень правовой защиты данных;

– недостаточная проработанность правового регулирования инновационных технологий;

– «цифровой разрыв», обусловленный неравным доступом населения региона к современным цифровым технологиям.

Таким образом, цифровизация расширяет направления и приоритеты региональной экономической политики. Она, кроме решения широкого спектра проблем, связанных с развитием региональной экономики, таких как демографические изменения, безработица, обеспечение доступа к образованию и здравоохранению, должна предусматривать разного рода меры по адаптации и интеграции цифровых технологий и инноваций в экономику региона. Поэтому важным является не только принятие цифровых решений для повышения конкурентоспособности региона, но и оперативная адаптация региональной экономики к новым цифровым реалиям.

Заключение. В условиях современных реалий, характеризующихся быстрыми темпами изменений, региональная экономическая политика должна быть гибкой и адаптивной, а также учитывать долгосрочные перспективы развития, и быстро реагировать на изменения эндогенных и экзогенных факторов.

Библиография

1. Архангельский В.Н. и др. Стратегия прорыва и цифровая реальность России. Социально-политическое положение и демографическая ситуация в 2019 году. М.: ИСПИ РАН, 2019. – 800 с.

2. Халин В.Г., Чернова Г.В. Цифровизация и ее влияние на российскую экономику и общество: преимущества, вызовы, угрозы и риски // Управленческое консультирование. – 2018. – № 10 – С. 46–63.

3. Абдрахманова Г.И. и др. Цифровая трансформация отраслей: стартовые условия и приоритеты. – М.: Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 2021. – 239 с.

4. Герасимова Т.А., Москвитина Н.В. Содержание понятий «цифровая экономика» и «цифровизация в сфере государственного управления» // Социальная реальность виртуального пространства. – 2019. – С. 310–315.

5. Центр стратегических разработок [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https:// www.csr.ru/ru/ (дата обращения: 08.04.2022).

6. Черныш Т.А., Салита С.В. Цифровизация экономики как основа формирования региональной экономической политики // Индустриальная экономика. – 2022. – Т. 3, № 4. – С. 288–294.

7. Черныш Т.А. Особенности формирования региональной экономической политики в условиях цифровизации // Актуальные вопросы экономики и управления: теоретические и прикладные аспекты: в 2 ч. Ч. 1: материалы IX Международной научно-практической конференции, г. Горловка, 29 марта 2024 г. – Горловка: ФГБОУ ВО «ДОННТУ», 2024. – С. 146–150.

Bibliography

1. Arkhangelsky V.N. et al. Breakthrough strategy and digital reality of Russia. Socio-political situation and demographic situation in 2019. Moscow: ISPI RAS, 2019. – 800 p.

2. Khalin V.G., Chernova G.V. Digitalization and its impact on the Russian economy and society: advantages, challenges, threats and risks // Management consulting. – 2018. – No. 10 – P. 46–63.

3. Abdrakhmanova G.I. et al. Digital transformation of industries: starting conditions and priorities. – Moscow: National Research University Higher School of Economics, 2021. – 239 p.

4. Gerasimova T.A., Moskvitina N.V. The content of the concepts of "digital economy" and "digitalization in the sphere of public administration" // Social reality of virtual space. – 2019. – P. 310–315.

5. Center for Strategic Research [Electronic resource]. – Access mode: https://www.csr.ru/ru/ (date of access: 04/08/2022).

6. Chernysh T.A., Salita S.V. Digitalization of the economy as a basis for the formation of regional economic policy // Industrial Economy. – 2022. – Vol. 3, No. 4. – P. 288–294.

7. Chernysh T.A. Features of the formation of regional economic policy in the context of digitalization // Actual issues of economics and management: theoretical and applied aspects: in 2 parts. Part 1: materials of the IX International scientific and practical conference, Gorlovka, March 29, 2024. – Gorlovka: FGBOU VO "DONNTU", 2024. – P. 146–150.

УДК 658.7:519.237

НАУЧНОЕ ОБОСНОВАНИЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ АВТОКОРРЕЛЯЦИОННОЙ ФУНКЦИИ ДЛЯ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ МАТЕРИАЛЬНЫХ ПОТОКОВ ПРЕДПРИЯТИЯ

Шакая А.Г., Кулаговская Т.А.

Северо-Кавказский федеральный университет, г. Ставрополь, Россия

Аннотация. В данной статье рассматривается ключевая роль автокорреляционной функции (АКФ) как фундаментального инструмента в процессе прогнозирования материальных потоков предприятия. Научно обосновывается необходимость применения АКФ на подготовительном этапе анализа временных рядов. В работе детально разбираются цели использования АКФ: диагностика стационарности и выявление сезонности потока, выбор адекватного класса моделей ARIMA, оценка «памяти» процесса, а также валидация построенной модели. Представлен авторский алгоритм оценки внутренней структуры материального потока, основанный на методологии Бокса – Дженкинса. Алгоритм включает этапы проверки на стационарность, преобразования нестационарного ряда, идентификации и подбора модели ARMA (p, q), оценки ее параметров, диагностики и, в конечном итоге, прогнозирования объемов потребления. Статья подчеркивает, что АКФ является не самостоятельным методом прогноза, а необходимым диагностическим инструментом, обеспечивающим статистическую обоснованность и надежность прогнозов.

Ключевые слова: *прогнозирование, автокорреляционная функция, внутренняя структура потока, стационарность, нестационарность, ARIMA, материальные потоки*

SCIENTIFIC SUBSTANTIATION OF THE USE OF AUTOCORRELATION FUNCTION FOR FORECASTING THE MATERIAL FLOWS OF AN ENTERPRISE

Shakaya A.G., Kulagovskaya T.A.

North Caucasus Federal University, Stavropol, Russia

Annotation. This article examines the key role of the autocorrelation function (ACF) as a fundamental tool in forecasting an enterprise's material flows. The subject of the study is the organization's material flows. The goal is to develop an algorithm and theoretical justification for using the autocorrelation function to forecast an enterprise's material flows. The author provides a scientific justification for using the ACF at the preparatory stage of time series analysis. The paper examines in detail the purposes of using the ACF: diagnosing stationarity and identifying flow sea-

sonality, selecting an adequate class of ARIMA models, assessing the process "memory", and validating the constructed model. The author's algorithm for assessing the internal structure of a material flow, based on the Box-Jenkins methodology, is presented. The algorithm includes the stages of checking for stationarity, transforming a non-stationary series, identifying and selecting an ARMA(p,q) model, estimating its parameters, diagnosing and, ultimately, forecasting consumption volumes. The article emphasizes that the ACF is not an independent forecasting method, but a necessary diagnostic tool that ensures the statistical validity and reliability of forecasts.

Keywords: *forecasting, autocorrelation function, internal flow structure, stationarity, non-stationarity, ARIMA, material flows*

Введение. Использование автокорреляционной функции (АКФ) для прогноза является фундаментальным этапом в анализе и моделировании временных рядов. Научное описание этой необходимости можно сформулировать следующим образом.

Использование автокорреляционной функции (АКФ) для прогнозирования материальных потоков основано на фундаментальном принципе временных рядов: если процесс обладает памятью (то есть его текущие значения статистически зависят от предыдущих), эту зависимость можно измерить и использовать для построения прогноза. Автокорреляционная функция – статистический инструмент, количественно определяющий линейную зависимость между значениями временного ряда, разделенными определенным интервалом (лагом *k*) [1]. Формально АКФ для стационарного процесса определяется как

$$\rho(k) = Cov(X_t, X_{t-k}) / Var(X_t),$$

где Cov – ковариация, Var – дисперсия.

Использование АКФ в контексте прогнозирования преследует несколько критически важных научных и методологических целей:

1. Идентификация структуры временного ряда и проверка стационарности. Перед построением любой прогнозной модели необходимо понять свойства анализируемого ряда. АКФ является ключевым инструментом

– для диагностики стационарности: Для стационарного ряда значения АКФ достаточно быстро затухают (экспоненциально или по синусоиде) с ростом лага *k*. Нестационарный ряд (например, имеющий тренд) будет иметь медленно затухающую АКФ, что указывает на необходимость его преобразования (например, дифференцирования);

– выявления сезонности: Наличие периодических пиков на графике АКФ (например, значимый пик при лаге *k*=12 для месячных данных) однозначно указывает на наличие сезонной компоненты, которую необходимо учесть в модели.

2. Выбор адекватного класса прогнозных моделей. Анализ АКФ (вместе с анализом частной автокорреляционной функции – ЧАКФ) является основой для предварительной идентификации модели из семейства ARIMA (AutoRegressive Integrated Moving Average):

• для авторегрессионных моделей (AR(p)): АКФ плавно затухает, в то время как ЧАКФ обрывается после лага *p*. Знание порядка *p* напрямую определяет, сколько предыдущих значений ряда будет использовано для прогноза;

• для моделей скользящего среднего (MA(q)): наблюдается обратная картина: АКФ обрывается (имеет значимые пики) после лага *q*, а ЧАКФ затухает. Это определяет, сколько прошлых ошибок прогноза должна учитывать модель;

• для комбинированных моделей (ARMA, ARIMA): характер затухания АКФ и ЧАКФ позволяет оценить параметры *p* и *q* и выбрать наиболее parsimonious (экономную) модель, избегая переобучения.

3. Количественная оценка памяти процесса. АКФ позволяет измерить, насколько глубоко в прошлое необходимо обратиться, чтобы сделать точный прогноз на будущее. Значи-

мые значения автокорреляции на первых нескольких лагах (k=1, 2, 3...) означают, что последние наблюдения несут существенную информацию для предсказания следующего значения. Если АКФ быстро стремится к нулю, это говорит о короткой памяти процесса, и для прогноза может быть достаточно лишь нескольких недавних точек.

4. Валидация и диагностика построенной прогнозной модели. После построения модели остатки (ошибки) между фактическими и предсказанными значениями должны представлять собой белый шум (некоррелированную случайную последовательность с нулевым средним). Проверка гипотезы о том, что выборочная АКФ остатков незначимо отличается от нуля для всех лагов, является стандартным тестом на адекватность модели. Наличие значимых автокорреляций в остатках свидетельствует о том, что модель не полностью уловила структуру данных, и ее прогнозная сила может быть улучшена.

Цель статьи – разработка научно-обоснованного методического подхода к применению аппарата автокорреляционного анализа для повышения точности кратко- и среднесрочного прогнозирования материальных потоков предприятия за счет выявления и формализации их внутренних временных закономерностей.

Для достижения поставленной цели решаются следующие задачи.

1. системный анализ современных отечественных и зарубежных литературных источников, посвященных проблемам прогнозирования материальных потоков и применения методов анализа временных рядов в логистике и управлении цепями поставок.

2. Теоретическое обоснование применения автокорреляционной и частной автокорреляционной функций в качестве ключевого инструмента для идентификации паттернов поведения материальных потоков (тренд, сезонность, цикличность).

3. Разработка практического алгоритма прогнозирования материальных потоков, интегрирующий этап автокорреляционного анализа для идеен-тификации типа и параметров прогнозной модели (AR, MA, ARIMA).

4. Формулировка выводов и практических рекомендаций по внедрению автокорреляционного анализа в систему оперативного и тактического планирования на промышленных предприятиях.

Обзор литературы. Прогнозирование материальных потоков (МП) является краеугольным камнем эффективного управления цепями поставок (УЦП), логистики и производственного планирования [2]. Точный прогноз позволяет оптимизировать запасы, сократить издержки, повысить уровень сервиса и обеспечить ритмичность производства. Ключевая сложность задачи заключается в том, что материальный поток – это не однородная величина, а сложная система с внутренней структурой, динамикой и взаимосвязями. Анализ внутренней структуры потока подразумевает изучение его компонентов (номенклатурные группы, ассортиментные позиции), их взаимного влияния, временных закономерностей закономерностей (тренд, сезонность, цикличность) и стохастической природы.

Анализ литературы [3, 4, 5, 6] показывает эволюцию подходов от агрегированного прогнозирования к детализированному анализу и синтезу структурных компонентов потока.

Ранние работы были сфокусированы на прогнозировании МП как единого целого или крупных агрегированных групп.

Бокс Дж., Дженкинс Г. В работе [7]заложили методологическую основу для анализа структуры временного ряда через автокорреляционную (АКФ) и частную автокорреляционную (ЧАКФ) функции. Их методология ARIMA (AutoRegressive Integrated Moving Average) позволяет идентифицировать и моделировать внутренние зависимости: тренд (I), авторегрессию (AR) и скользящее среднее (MA). Это был первый шаг к формальной оценке временной структуры потока.

Д. Сайкс, Р. Браун и другие авторы в области управления запасами разрабатывали формулы оптимального размера заказа (EOQ) и точки заказа, которые требуют прогноза спроса [8, 9, 10, 11]. Однако их подход часто предполагал стационарность спроса и не углублялся в сложную внутреннюю структуру номенклатуры.

Эти работы научно обосновали необходимость декомпозиции потока на составляющие: Y(t) = T(t) + S(t) + C(t) + E(t) (тренд, сезонность, цикл, случайная компонента). Анализ АКФ стал стандартным инструментом для выявления S(t) и C(t).

Методы исследования. В исследовании применен комплекс методов, сочетающий теоретический анализ, эмпирическую проверку и математическое моделирование.

1. Теоретико-методологический блок

Эти методы использованы для реализации первых задач статьи. Использован системный анализ, сравнительный анализ, абстрактно-логический метод (теоретическое моделирование), метод научной абстракции.

2. Методы эмпирического и статистического анализа

Эти методы составят ядро исследования.

Использован визуальный анализ, статистическое описание, ключевые методы анализа временных рядов: тест на стационарность, автокорреляционный анализ (АКФ), анализ частной автокорреляционной функции (ЧАКФ):

3. Методы математического и эконометрического моделирования

Эти методы являются основным инструментом для построения прогноза.

Результаты и дискуссия. Методология Бокса – Дженкинса (ARIMA-моделирование) использована как основной аппарат для построения прогнозной модели. Процесс включает:

1) идентификацию модели: На основе анализа АКФ и ЧАКФ выбираются параметры модели (p, d, q) и сезонные параметры (P, D, Q, s);

2) оценку параметров: Оценка коэффициентов выбранной модели с помощью метода максимального правдоподобия или нелинейного МНК;

3) верификацию модели (диагностика остатков): проверка адекватности модели путем анализа остатков. Они должны представлять собой «белый шум» (проверяется с помощью теста Льюнга-Бокса на основе АКФ остатков и анализа Q-статистики) [12].

Использование автокорреляционной функции не является итоговым методом прогнозирования, а представляет собой необходимый, на наш взгляд, диагностический и идентификационный этап, предшествующий построению прогнозной модели.

Научная цель применения АКФ – преобразовать субъективную визуальную оценку временного ряда в объективные, количественно измеримые характеристики (стационарность, сезонность, порядки моделей *p* и *q*), что позволяет:

- сделать обоснованный выбор класса модели;
- оценить ее параметры;
- верифицировать корректность построенной модели, обеспечивая тем самым статистическую обоснованность и надежность получаемых прогнозов.

При изучении внутренней структуры стохастических потоков необходимым, по нашему мнению, является анализ поведения автокорреляционных функций. Как было описано выше, корреляционная функция характеризует степень зависимости между сечениями случайной функции, относящимися к различным *t*.

Наиболее полно задача построения модели случайного процесса рассмотрена, на наш взгляд, в работе Бокса и Дженкинса [7].

Предлагаемый нами алгоритм оценки внутренней структуры материальных потоков с целью прогнозирования объемов их потребления, составленный с использованием заключений авторов из приведенного списка истоников, представлен на *рисунке 1*.

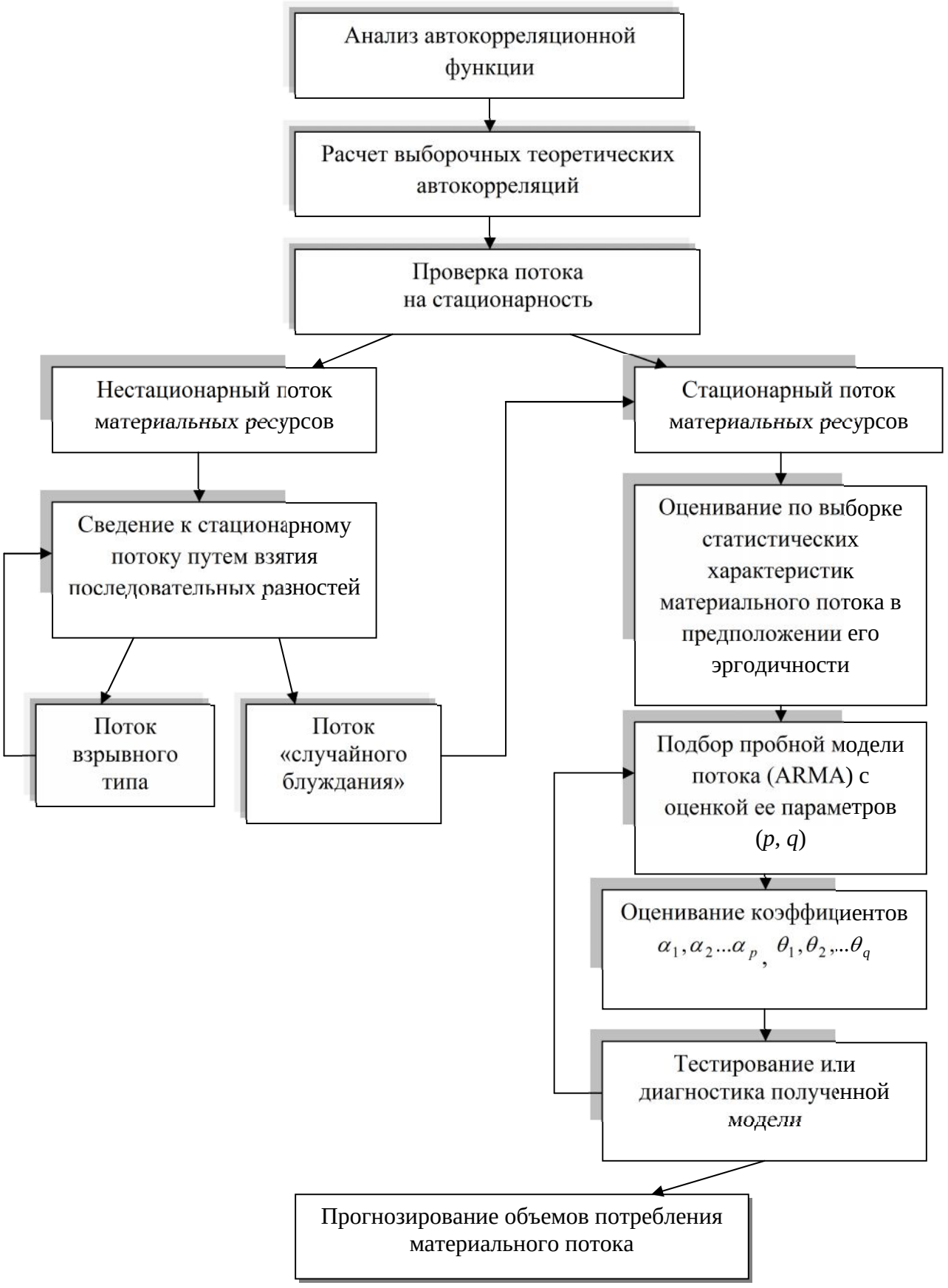

Рисунок 1 – Алгоритм оценки внутренней структуры материального потока с использованием автокорреляционной функции

Предлагаемый алгоритм основан на следующем. Любой материальный поток может быть описан определенной математической моделью. Однако далеко не каждый поток в реальных условиях функционирования организации является стационарным.

В связи с этим необходимо, во-первых, добиться стационарности потока с использованием метода последовательных разностей. Затем, исходя из поведения автокорреляционной и частной автокорреляционной функций, подобрать модель материального потока и установить ее параметры; произвести идентификацию модели; оценить ее коэффициенты и затем по полученным остаткам протестировать полученную модель. В результате представляется возможным использовать полученную математическую модель для дальнейшего прогнозирования объемов потребления материального потока.

Заключение. Проведенное исследование подтвердило ключевую роль автокорреляционной функции (АКФ) как фундаментального инструмента для анализа и прогнозирования материальных потоков предприятия. Научное обоснование применения АКФ базируется на её способности количественно оценивать временные зависимости и выявлять скрытые структурные закономерности, такие как тренд, сезонность и цикличность, что является необходимым условием построения адекватных прогнозных моделей.

Разработанный алгоритм, основанный на методологии Бокса – Дженкинса, позволяет системно подходить к задаче прогнозирования: начиная с проверки стационарности ряда и его преобразования при необходимости, через идентификацию типа модели (AR, MA, ARIMA) с помощью анализа АКФ и ЧАКФ, и заканчивая верификацией модели через диагностику остатков. Важно подчеркнуть, что АКФ выступает не в роли самостоятельного прогнозного инструмента, а как критически важный диагностический механизм, обеспечивающий обоснованный выбор модели и повышение точности прогнозов.

Практическая значимость работы заключается в том, что предложенный подход позволяет перейти от интуитивного или эмпирического прогнозирования к статистически обоснованному методу, интегрируемому в систему оперативного и тактического планирования предприятий. Это способствует оптимизации управления запасами, снижению логистических издержек и повышению общей устойчивости цепей поставок.

Перспективы дальнейших исследований видятся в применении более сложных моделей, учитывающих внешние факторы (например, рыночные индикаторы или макроэкономические данные), а также в использовании методов машинного обучения в сочетании с классическим анализом временных рядов для повышения точности прогнозов в условиях нестабильной внешней среды.

Таким образом, использование автокорреляционного анализа представляет собой научно обоснованный и практико-ориентированный подход к прогнозированию материальных потоков, отвечающий современным требованиям к анализу данных и управлению бизнес-процессами.

Библиография

1. Чатфилд К. Анализ временных рядов: Введение. – М.: Мир, 1982. – 248 с.

2. Кристофер М. Логистика и управление цепями поставок. – М.: Питер, 2021. – 528 с.

3. Аникин Б.А., Рудая И.Л. Логистика и управление цепями поставок. – М.: Проспект, 2020. – 440 с.

4. Гамильтон Дж. Анализ временных рядов. – М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2021. – 820 с.

5. Шумский С., Эрлихман В. Анализ временных рядов. – М.: Либроком, 2019. – 296 с.

6. De Gooijer J.G., Hyndman R.J. 25 Years of Time Series Forecasting // International Journal of Forecasting. – 2006. – Vol. 22, No. 3. – P. 443–473.

7. Бокс Дж., Дженкинс Г., Рейнсел Г. Анализ временных рядов. Прогноз и управление. – М.: Мир, 1974. – 406 с.

8. Braun R.G. Decision Rules for Inventory Management. – NY: Holt, 1967. – P. 95–103.

9. Davis M., Stenger H. Forecasting: theory and practice // International Journal of Forecasting. – 2022. – Vol. 38, No. 3. – P. 705–871.

10. Hyndman R.J., Athanasopoulos G. Forecasting: Principles and Practice. – 3rd ed. – OTexts, 2021.

11. Lee H.L., Padmanabhan V., Whang S. The Bullwhip Effect in Supply Chains // Sloan Management Review. – 1997. – Vol. 38, No. 3. – P. 93–102.

12. Box G.E.P., Pierce D.A. Distribution of Residual Autocorrelations in Autoregressive-Integrated Moving Average Time Series Models // Journal of the American Statistical Association. – 1970. – Vol. 65, No. 332. – P. 1509–1526.

Bibliography

1. Chatfield K. Time Series Analysis: Introduction. – Moscow: Mir, 1982. – 248 p.

2. Christopher M. Logistics and Supply Chain Management. – Moscow: Piter, 2021. – 528 p.

3. Anikin B.A., Rudaya I.L. Logistics and Supply Chain Management. – Moscow: Prospect, 2020. – 440 p.

4. Hamilton J. Time Series Analysis. – Moscow: Delo Publishing House, RANEPA, 2021. – 820 p.

5. Shumsky S., Erlikhman V. Time series analysis. – M.: Librokom, 2019. – 296 p.

6. De Gooijer J.G., Hyndman R.J. 25 Years of Time Series Forecasting // International Journal of Forecasting. – 2006. – Vol. 22, No. 3. – P. 443–473.

7. Box J., Jenkins G., Reinsel G. Time Series Analysis. Forecasting and Management. – Moscow: Mir, 1974. – 406 p.

8. Braun R.G. Decision Rules for Inventory Management. – NY: Holt, 1967. – P. 95–103.

9. Davis M., Stenger H. Forecasting: theory and practice // International Journal of Forecasting. – 2022. – Vol. 38, No. 3. – P. 705–871.

10. Hyndman R.J., Athanasopoulos G. Forecasting: Principles and Practice. – 3rd ed. – OTexts, 2021.

11. Lee H.L., Padmanabhan V., Whang S. The Bullwhip Effect in Supply Chains // Sloan Management Review. – 1997. – Vol. 38, No. 3. – P. 93–102.

12. Box G.E.P., Pierce D.A. Distribution of Residual Autocorrelations in Autoregressive-Integrated Moving Average Time Series Models // Journal of the American Statistical Association. – 1970. – Vol. 65, No. 332. – P. 1509–1526.

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

УДК 347.9

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЭЛЕКТРОННЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА В СУДАХ

Бейтуганова З.Х., Ульбашев М.А.

Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова, г. Нальчик, Россия

Аннотация. В условиях цифровизации судопроизводства электронные доказательства становятся важным инструментом установления обстоятельств по делу. Современная правоприменительная практика демонстрирует неоднородность подходов к их оценке, что вызывает необходимость в теоретической систематизации и совершенствовании процессуального регулирования. В статье анализируется правовая природа электронных доказательств, порядок их предоставления и оценки.

Ключевые слова: *электронные доказательства, цифровые технологии, гражданский процесс, допустимость, относимость, достоверность доказательств*

USE OF ELECTRONIC EVIDENCE IN CIVIL PROCEEDINGS: THEORY AND PRACTICE IN COURTS

Beytuganova Z.Kh., Ulbashev M.A.

Kabardino-Balkarian State University named after. HM. Berbekova, Nalchik, Russia

Annotation. In the context of digitalization of legal proceedings, electronic evidence is becoming an essential tool for establishing the facts of a case. Current law enforcement practice shows inconsistent approaches to their evaluation, which necessitates theoretical systematization and improvement of procedural regulation. The purpose of this article is to analyze the legal nature of electronic evidence, the procedure for their presentation and evaluation, as well as to identify problems and prospects for their use in civil proceedings.

Keywords: *electronic evidence, digital technologies, civil procedure, admissibility, relevance, credibility of evidence*

Введение. Электронные доказательства представляют собой относительно новое явление в российском гражданском процессе, обусловленное активной цифровизацией общественных отношений и необходимостью адекватного отражения этой реальности в судебной практике. Современные реалии показывают, что электронные документы, аудио- и видеозаписи, переписка в мессенджерах, информация из социальных сетей, данные из облачных хранилищ и иные формы цифровых следов становятся важными доказательственными средствами. Они дополняют традиционные виды доказательств, такие как письменные, вещественные и свидетельские, закреплённые в Гражданском процессуальном кодексе Российской Федерации (ГПК РФ).

Правовая природа электронных доказательств получила нормативное закрепление в п. 2 ст. 71 и п. 1 ч. 1 ст. 55 ГПК РФ [2]. Эти положения указывают, что доказательствами по делу могут быть любые сведения о фактах, полученные из источников, позволяющих установить обстоятельства, имеющие значение для дела. Таким образом, к доказательствам могут быть отнесены, в том числе, электронные файлы, электронная почта, переписка в мессенджерах, скриншоты, метаданные, данные с видеорегистраторов, системы GPS-навигации, информация с сайтов и многое другое. При этом важным критерием признания таких сведений доказательствами является их способность удостоверить обстоятельства дела, то есть соответствие требованиям относимости, допустимости, достоверности и достаточности.

Несмотря на формальное закрепление возможности использования электронных доказательств, их практическое применение в гражданском процессе сталкивается с рядом сложностей. Прежде всего, это связано с технической спецификой представляемых данных, которая требует специальных знаний и оборудования для их извлечения, интерпретации и анализа. Кроме того, отсутствуют единые стандарты и требования к формату представления электронных доказательств, способу их хранения и передачи. В связи с этим возникает риск потери части информации, искажения ее содержания или невозможности верифицировать источник.

Цель исследования – анализ правовой природы электронных доказательств, порядка их представления и оценки, а также выявление проблем и перспектив использования в гражданском процессе.

Методы исследования. Теоретико-методическую основу исследования составили фундаментальные и прикладные научные исследования по изучаемой проблеме. В процессе исследования использованы следующие методы: обобщение, систематизация, индукция, дедукция, компаративный метод, метод вторичного анализа.

Результаты и дискуссия. Активное развитие информационных технологий происходит в сфере судопроизводства. Это обусловило распространение на практике новых источников доказательственной базы, которые имеют электронную природу. В настоящее время в судебной практике нашло широкое применение электронное доказательство.

Одной из ключевых проблем, связанных с электронными доказательствами, является подтверждение их подлинности. В условиях цифровой среды существует высокая вероятность фальсификации данных: подделка метаданных, изменение содержимого файла с сохранением исходной даты до применения, использование специализированных программ для создания недостоверной информации. Ввиду этого вопрос юридической силы электронных доказательств становится особенно актульаным. Согласно ч. 1 ст. 67 ГПК РФ, суд оценивает доказательства на основании своего внутреннего убеждения, сформированного в результате всестороннего, полного, объективного и непосредственного исследования доказательств. Однако в цифровой среде реализация данного положения требует конкретизации, так как полноценное исследование электронных доказательств возможно только с привлечением соответствующих технических знаний и компетенций, которыми судья, как правило, не обладает [1].

Предпосылкой для активного внедрения электронных доказательств стало принятие ряда нормативных изменений. Так, с 2019 года в ГПК РФ была закреплена возможность подачи процессуальных документов в электронном виде, что прямо указано в ст. 35 и 150.1 [2]. Это стало основой для развития института электронной идентификации сторон, использования электронной подписи и функционирования электронного документооборота в гражданском процессе. Вместе с тем, несмотря на наличие правовых оснований, на практике нередко встречаются случаи, когда суды требуют продублировать цифровые доказательства в бумажной форме. Такая практика противоречит принципу процессуальной экономии и свидетельствует о неполной готовности судебной системы к переходу на цифровой формат взаимодействия [3].

Проблема достоверности и идентификации электронных доказательств особенно ярко проявляется при рассмотрении споров, связанных с перепиской в мессенджерах, электрон-

ной почтой, публикациями в социальных сетях и т.д. Зачастую суды оказываются неспособны самостоятельно верифицировать такие данные, особенно если отсутствует квалифицированная электронная подпись, подтверждающая авторство и неизменность содержимого. В этой связи крайне актуальным становится вопрос институционализации судебной цифровой экспертизы. Наличие в судебной системе экспертных подразделений, обладающих компетенциями в области информационных технологий, позволило бы повысить качество оценки цифровых доказательств, минимизировать судебные ошибки и повысить доверие к цифровым следам как к источникам доказательственной информации.

Решение указанных проблем требует комплексного подхода. Во-первых, необходима унификация подходов к представлению электронных доказательств. Это предполагает выработку единых стандартов и требований к структуре и содержанию цифровых материалов, их формату, способам представления в суд, в том числе с использованием электронных платформ и защищённых каналов передачи информации. Во-вторых, необходимо создание нормативной базы для верификации цифровых данных. Должны быть чётко определены правила удостоверения подлинности электронной информации, включая алгоритмы проверки электронной подписи, требования к метаинформации и допустимым средствам аутентификации [4].

В-третьих, обязательным элементом должно стать использование усиленной квалифицированной электронной подписи при создании и передаче электронных документов в рамках судебного процесса. Это позволит достоверно определить автора документа, исключить возможность его изменения и обеспечить юридическую значимость представленных доказательств. Кроме того, требуется дальнейшее развитие института судебной экспертизы в сфере информационных технологий. Подготовка экспертов, оснащение специализированных лабораторий, внедрение автоматизированных систем анализа данных являются необходимыми условиями обеспечения достоверности и допустимости электронных доказательств.

Перспективным направлением развития в данном контексте выступает формирование «электронного гражданского процесса», в рамках которого все стадии судебного производства осуществляются в цифровом формате – от подачи иска и обмена процессуальными документами до вынесения судебного решения и его исполнения. Уже сегодня в рамках пилотных проектов на базе государственной автоматизированной системы «Правосудие» реализуются элементы такого подхода: электронная подача исков, онлайн-доступ к материалам дела, дистанционное участие в судебных заседаниях. Эти меры способствуют не только повышению доступности правосудия, но и созданию условий для полноценного и системного внедрения электронных доказательств в практику гражданского судопроизводства [5].

Заключение. Использование электронных доказательств в гражданском процессе Российской Федерации является неотъемлемой частью цифровой трансформации судебной системы. Однако для их эффективного функционирования требуется нормативное, техническое и институциональное сопровождение. Только при соблюдении этих условий электронные доказательства смогут полноценно выполнять свою функцию – способствовать всестороннему, объективному и справедливому разрешению гражданских споров в цифровую эпоху.

Библиография

1. Мельникова И.Ю. Проблемы оценки достоверности цифровых доказательств // Судья. – 2023. – № 2.

2. Федеральный закон «Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» от 14.11.2002 №138-ФЗ (ред. от 07.07.2025) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/ document/cons_doc_LAW_39570/(дата обращения: 14.07.25).

3. Салахова С.А. О допустимости электронных доказательств // Закон и право. – 2022. – № 7.

4. Решетникова И.В. Электронные доказательства: проблемы процессуального регулирования // Журнал российского права. – 2021. – № 3.

5. Яковлев А.В. Электронные доказательства в гражданском процессе // Арбитражная практика. – 2020. – № 12.

Bibliography

1. Melnikova I.Yu. Problems of assessing the reliability of digital evidence // Judge. – 2023. – № 2.
2. Federal Law "Civil Procedure Code of the Russian Federation" dated 14.11.2002 № 138-FZ (as amended on 07.07.2025) [Electronic resource]. – Access mode: https://www.consultant.ru/ document/cons_ doc_LAW_39570/ (date of access: 14.07.25).
3. Salakhova S.A. On the admissibility of electronic evidence // Law and Right. – 2022. – № 7.
4. Reshetnikova I.V. Electronic evidence: problems of procedural regulation // Journal of Russian Law. – 2021. – No. 3.
5. Yakovlev A.V. Electronic evidence in civil proceedings // Arbitration practice. – 2020. – № 12.

УДК 347.2/3

ЦИФРОВЫЕ ПРАВА В СИСТЕМЕ ОБЪЕКТОВ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ

Зумакулова З.А., Шокуева А.А.

Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова, г. Нальчик, Россия

Аннотация. В статье рассматриваются цифровые права как новая категория прав, возникающая в ответ на быстрое развитие информационных технологий и глобальной цифровой среды. Освещается история формирования и эволюции цифровых прав, их характерные признаки и правовой статус. Раскрываются ключевые проблемы и дискуссии, касающиеся правового регулирования цифровых прав, включая трудности с определением их природы и легитимации. Сделан вывод о важности продолжения научных исследований и активных действий по гармонизации национального законодательства с потребностями цифровой экономики.

Ключевые слова: *цифровые права, информационные технологии, правовое регулирование, токены, цифровой контент, криптовалюта, блокчейн, гражданское право, Федеральное законодательство, правовая охрана*

DIGITAL RIGHTS IN THE SYSTEM OF CIVIL RIGHTS OBJECTS

Zumakulova Z.A., Shokuyeva A.A.

Kabardino-Balkarian State University named after H.M.Berbekov, Nalchik, Russia

Annotation. The article examines digital rights as a new category of rights emerging in response to the rapid development of information technology and the global digital environment. The article highlights the history of the formation and evolution of digital rights, their characteristic features and legal status. The key issues and discussions related to the legal regulation of digital rights, including difficulties in determining their nature and legitimation, are revealed. It is concluded that it is important to continue scientific research and active actions to harmonize national legislation with the needs of the digital economy.

Keywords: *digital rights, information technologies, legal regulation, tokens, digital content, cryptocurrency, blockchain, civil law, federal legislation, legal protection*

Введение. Современное общество погружается в эпоху цифровых технологий, что оказывает значительное влияние на правовые отношения. Цифровые права представляют собой

новую категорию прав, возникшую в ответ на стремительное развитие информационных технологий и интернета. Их появление и развитие обусловлено необходимостью правового регулирования отношений, возникающих в цифровой среде. Этот процесс отражает сложные взаимодействия между технологическими инновациями и правовыми нормами, формируя новую отрасль права – цифровое право.

Цель исследования – исследовать эволюцию цифрового права, как нового объекта, интегрирующегося в правовую систему права, изучить характерные признаки и правовой статус.

Методы исследования. В процессе исследования использованы общенаучные (методы анализа, синтеза, дедукции, индукции, статистический метод) и частнонаучные приёмы и способы.

Результаты и дискуссия. История возникновения цифровых прав тесно связана с распространением интернета в конце XX – начале XXI веков. Интернет предоставил платформу для нового формата взаимодействия с информацией. Это обусловило необходимость разработки правовых механизмов для защиты авторских прав, персональных данных и других аспектов цифровой деятельности. Первые обсуждения о цифровых правах проходили в рамках международных организаций, таких как ООН и UNESCO. Значимым событием стало принятие в 2006 г. Всемирной организацией интеллектуальной собственности (ВОИС) «Декларации о цифровых правах», которая заложила основы для международного регулирования вопросов авторских прав в цифровой сфере.

Эволюция цифровых прав проходила через несколько ключевых этапов.

В 1990-е годы были созданы специальные правовые нормы, направленные на защиту авторских прав в условиях цифровой среды. Это стало ответом на появление новых возможностей для копирования и распространения информации.

В 2000-е годы правовое регулирование адаптировалось к новым вызовам, связанным с развитием социальных сетей и ростом значимости персональных данных.

В 2010-е годы значительный вклад в развитие цифровых прав внесло появление технологий блокчейна и криптовалют. Блокчейн, благодаря своей способности создавать неизменяемые доказательства владения, предоставил новые инструменты для защиты цифровой собственности. Однако развитие технологий искусственного интеллекта поставило под вопрос традиционные концепции авторства и защиты прав на контент, созданный с участием алгоритмов [1].

В российском законодательстве институт цифровых прав был закреплен Федеральным законом от 18 марта 2019 г. № 34-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации». Этот закон определил цифровые права как самостоятельный объект гражданских прав, что стало важным шагом в развитии правового регулирования цифровой сферы [2].

В марте 2024 г. был принят Федеральный закон № 45-ФЗ, который внес дополнительные изменения в законодательные акты, регулирующие цифровые права. В частности, в законе было введено понятие «цифровые финансовые активы» и определены правила их выпуска и обращения [3]. Эти изменения отражают стремление законодателей адаптировать правовую систему к новым вызовам цифровой экономики.

Цифровые права, как новые объекты, интегрируются в существующую правовую систему, однако требуют отдельного внимания и уточнения правового статуса. Их эволюция отражает сложные процессы взаимодействия между технологическими инновациями, правовыми нормами и социальными изменениями. В условиях цифровой трансформации важно продолжать совершенствовать правовую базу, чтобы обеспечить эффективное регулирование и защиту цифровых прав в интересах общества.

Цифровое право представляет собой комплексную отрасль, занимающуюся регулированием юридических аспектов, связанных с использованием информационных технологий, цифровыми данными, интернетом и компьютерной средой [4]. Таким образом, это права на объекты, существующие в цифровом формате.

Одной из ключевых особенностей цифровых прав является их ограниченная оборотоспособность. Возможность совершения правомочий в отношении цифровых прав зависит от доступа правообладателя к информационной системе, где эти права находятся, а также от установленных правил этой системы.

Еще одной важной характеристикой цифровых прав является их двойственность правовой природы. Цифровое право может выступать как предмет сделки, так и подтверждать определенные права, обязательства и иные юридические отношения, предусмотренные законодательством. Это создает дополнительные сложности при правоприменении, но также открывает новые возможности для правового регулирования в условиях цифровой трансформации.

В российском гражданском праве цифровым правам посвящена специальная статья Гражданского кодекса Российской Федерации – статья 141.1, введённая Федеральным законом № 259-ФЗ от 18 июля 2019 г., озаглавленная «Цифровые права» [5]. Согласно указанной норме, цифровыми правами признаются обязательственные и иные права, содержание и условия осуществления которых устанавливаются правилами информационной системы, соответствующим критериям, предусмотренным федеральным законодательством. Следовательно, цифровая природа таких прав определяется технологическими особенностями информационной инфраструктуры, в которой они возникают и реализуются.

Стоит особо отметить, что законодательная база продолжает развиваться, реагируя на потребности цифровой экономики и меняющегося общества. Федеральный закон № 259-ФЗ стал первым шагом в этом направлении, дополнившись впоследствии новыми положениями, уточняющими детали владения и распоряжения цифровыми активами, операциями с ними и требованиями к безопасности информационной инфраструктуры [6].

Статья 141.1 ГК РФ подчеркивает принципиальную особенность цифровых прав, состоящую в их опосредованном существовании в виртуальной среде, основанной на алгоритмах и технических протоколах [5]. Информация о таком праве фиксируется в электронной форме, а осуществление и передача прав происходят через автоматизированные процессы, организованные в информационно-телекоммуникационных системах, таких как распределённые реестры (блокчейн).

Однако сама категория цифровых прав остаётся достаточно широкой и охватывает широкий спектр объектов гражданского права, варьирующихся от имущественных прав до личных неимущественных благ. Нормативное закрепление позволяет признать юридическую значимость электронных транзакций и договоров, совершаемых в цифровом пространстве, придать законную силу результатам автоматизации сделок и защитить стороны, участвующие в таких отношениях.

Термин «цифровое право» объединяет разнообразные категории и объекты, регулируемые гражданским правом. В первую очередь, речь идёт о правах, существование и оборот которых связаны с использованием информационных технологий и сетевых платформ. Рассмотрим подробнее некоторые виды цифровых прав.

Наиболее распространены утилитарные цифровые права, дающие обладателю доступ к электронным услугам, программам, приложениям, играм или иным видам сервисов. Такие права могут включать привилегии и бонусы, полученные пользователем при участии в программах лояльности, акциях компаний или игровых платформах. Условия предоставления и реализации таких прав обычно оговариваются специальными лицензионными соглашениями или офертами, размещаемыми оператором сервиса.

Второй крупный класс цифровых прав представлен теми, которые выступают аналогом денежных средств и финансовых инструментов. Здесь можно говорить о криптовалютах, токенах и других объектах, служащих средством платежа или накопления стоимости. Спецификой этих прав является их анонимность, децентрализация и высокая волатильность. Пользователи распоряжаются такими активами через электронные кошельки, биржи или платформы, созданные специально для торговли цифровыми финансовыми средствами.

Особую группу составляют цифровые права на имущественные активы, представленные в электронной форме. Классическим примером являются цифровые ценные бумаги, выпускаемые корпорациями и предприятиями в виде акций, облигаций или иных ценных бумаг, зарегистрированных в электронном реестре. Электронные записи заменили традиционные бумажные носители, упрощая обращение и ускоряя сделки купли-продажи. Использование распределённых реестров позволяет прозрачно и быстро передавать права собственности на подобные активы.

Таким образом, понятие цифровых прав оказывается весьма гибким и ёмким, объединяя самые разные явления экономической и социальной жизни, происходящей в сети Интернет и

других технологических средах. Эти права находят своё выражение в информационных системах, сетях и устройствах, подчёркивая неизбежность адаптации традиционного права к новым условиям цифровой эпохи.

В современной цифровой экономике сформировался целый пласт объектов, обладание которыми основано на правах особого рода – цифровых правах. Одним из ярких примеров таких прав являются токены доступа к различным онлайн-сервисам. Компании и проекты всё чаще выпускают специальные цифровые маркеры (токены), позволяющие своим владельцам получать доступ к определённым товарам, услугам или функционалу платформы. Владельцы токенов могут пользоваться платёжными системами, торговать на биржах, получать скидки или эксклюзивный контент. Подобные токены используются как инструменты привлечения клиентов и повышения привлекательности продуктов и услуг компании.

Другой важной категорией цифровых прав являются права на использование цифрового контента. Современная культура потребления медиаконтента основана на предоставлении лицензий конечному пользователю. Покупатель получает не сам товар (например, фильм или музыкальный альбом), а право на просмотр или прослушивание в пределах оговорённого договором объёма. Поскольку право ограничивается личным пользованием, такие продукты нельзя передать третьим лицам или продать повторно, что заметно меняет традиционный взгляд на собственность и владение вещами [7].

В индустрии компьютерных игр сложилась отдельная сфера цифровых прав, касающаяся приобретения виртуальных предметов и игровой валюты. Игроки покупают права на уникальные игровые артефакты, оружие, персонажей или внутриигровую валюту, благодаря чему улучшают свой игровой опыт и повышают конкурентоспособность. Особенностью этих прав является их полная зависимость от игрового сервера, так как физическое владение предметами отсутствует, а доступ предоставляется лишь временно, пока функционирует игра.

В настоящее время тема цифровых прав находится в стадии интенсивного научного и практического обсуждения. Одной из ключевых проблем является отсутствие чётко сформировавшегося понимания самой природы цифровых прав. Учёные и юристы предлагают различные трактовки: кто-то рассматривает цифровые права как продолжение и расширение базовых человеческих прав, применяемых теперь в киберпространстве, другие видят в них принципиально новый класс прав, возникший вместе с появлением цифровой среды и соответствующего экономического уклада.

Вторая значительная проблема – трудности с юридической квалификацией цифровых объектов, появляющихся в эпоху интернета вещей и блокчейн-технологий. Наиболее ярким примером служит криптовалюта, которая постоянно генерирует дискуссии о своём статусе. Её сложно однозначно идентифицировать в рамках традиционной классификации объектов гражданских прав: порой она рассматривается как иное имущество, в других случаях – как средство платежа или инвестиционный актив. Это ведёт к путанице в налогообложении, договорных отношениях и вопросах уголовной ответственности.

Быстрое развитие цифровых технологий стало причиной третьей крупной проблемы – нестабильного и запаздывающего законодательства. Новые явления цифровой экономики появляются быстрее, чем принимаются соответствующие нормативные акты. Это провоцирует образование значительных правовых пустот, в которых пользователи оказываются практически бесправными, а предприниматели сталкиваются с неопределённостью относительно законности своего бизнеса. Например, режим регулирования операций с криптографическими токенами до сих пор окончательно не утверждён, что тормозит развитие стартапов и привлечение инвестиций.

Эти вопросы продолжают оставаться актуальными и будут требовать пристального внимания научного сообщества и законодателей, поскольку полноценное включение цифро-

вых прав в правовую систему требует взвешенного подхода, сочетающего сохранение прав и свобод граждан с защитой экономических интересов государств и бизнес-сообщества.

Заключение. Цифровые права являются сложной и динамично развивающейся категорией, требующей всестороннего изучения и правового регулирования, чтобы обеспечить их эффективную защиту и использование в гражданском обороте.

Библиография

1. Литвинова А.С., Фёдорова А.С. Цифровые права в системе объектов гражданских прав в Российской Федерации // Закон и общество: история, проблемы, перспективы: материалы XXVII межвузовской научно-практической конференции студентов и аспирантов. Красноярск, 2023. – С. 123–126.

2. Федеральный закон «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» от 18 марта 2019 г. № 34-ФЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://base.garant.ru/72198096/(дата обращения: 17.05.25).

3. Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 11.03.2024 № 45-ФЗ (последняя редакция)» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_471814 (дата обращения: 17.05.25).

4. Блажеев В.В., Егорова М.А. Цифровое право. – М.: Проспект, 2020. – 640 с.

5. Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/ cons_doc_LAW_5142/(дата обращения: 11.05.25).

6. Федеральный закон «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/ document/ cons_doc_LAW_358753/(дата обращения: 17.05.25).

7. Завгородняя А.А., Антропова О.С. Цифровые права в системе объектов гражданского права // Донецкие чтения 2024: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности: материалы IX Международной научной конференции. – Донецк, 2024. – С. 187–189.

Bibliography

1. Litvinova A.S., Fedorova A.S. Digital rights in the system of civil rights objects in the Russian Federation // Law and society: history, problems, prospects: materials of the XXVII interuniversity scientific and practical conference of students and postgraduates. Krasnoyarsk, 2023. – P. 123–126.

2. Federal Law “On Amendments to Parts One, Two and Article 1124 of Part Three of the Civil Code of the Russian Federation” dated March 18, 2019 No. 34-FZ [Electronic resource]. – Access mode: https:// base.garant.ru/72198096/(date of access: 17.05.25).

3. Federal Law "On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation" dated March 11, 2024 No. 45-FZ (latest revision)" [Electronic resource]. – Access mode: https://www.consultant.ru/ document/cons_doc_LAW_471814//(date of access: 17.05.25).Federal Law "On Digital Financial Assets, Digital Currency and Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation" dated July 31, 2020 No. 259-FZ [Electronic resource]. – Access mode: https://www.consultant.ru/document/ cons_doc_LAW_358753/(date of access: 17.05.25).

4. Blazheev V.V., Egorova M.A. Digital law. – M.: Prospect, 2020. – 640 p.

5. The Civil Code of the Russian Federation (CC RF) [Electronic resource]. – Access mode: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_ LAW_5142/ (date of access: 11.05.25).

6. Zavgorodnyaya, A.A., Antropova, O.S. Digital rights in the system of civil law objects // Donetsk readings 2024: education, science, innovation, culture and challenges of our time: materials of the IX International scientific conference. – Donetsk, 2024. – P. 187–189.

УДК 340

КРИТЕРИИ ЛЕГИТИМНОСТИ ПРАВОВЫХ НОРМ

Хачеритов М.Ж., Махов М.Х.

Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова, г. Нальчик, Россия

Аннотация. В работе анализируются критерии легитимности правовых норм. Характеризуется процедурная легитимность, обосновывается вывод, что нормы считаются легитимными, если приняты в соответствии с установленными процедурами (например, через демократический парламент, референдум); ценностная легитимность, аргументируется, что нормы должны соответствовать базовым ценностям общества (справедливость, равенство, свобода); обосновывается эффективность и практическая польза норм, соответственно, определяется, что нормы воспринимаются легитимными, если они решают реальные проблемы; характеризуется авторитетный источник власти, с учетом, что нормы легитимны, если их источник пользуется доверием общества.

Ключевые слова: *легитимность, правовая норма, власть, общество*

CRITERIA FOR THE LEGITIMACY OF LEGAL NORMS

Khacheritlov M.J., Makhov M.Kh.

Kabardino-Balkarian State University named after H.M. Berbekova, Nalchik, Russia

Annotation. The paper analyzes the criteria of legitimacy of legal norms. Procedural legitimacy is characterized, the conclusion is substantiated that norms are considered legitimate if they are adopted in accordance with established procedures (for example, through a democratic parliament, a referendum); value legitimacy, it is argued that norms should correspond to the basic values of society (justice, equality, freedom); the effectiveness and practical benefits of norms are substantiated, respectively, it is determined, that norms are perceived as legitimate if they solve real problems; characterized by an authoritative source of power, taking into account that norms are legitimate if their source enjoys the trust of society.

Keywords: *legitimacy, legal norm, government, society*

Введение. В правовых исследованиях под легитимностью правовых норм понимается их признание обществом и субъектами права их справедливости, обоснованности и моральной приемлемости, даже если эти нормы не всегда соответствуют личным интересам. В отличие от легальности (формального соответствия закону), легитимность связана с внутренним согласием людей подчиняться праву, исходя из убеждения в его справедливости.

Понимание эффективности и стабильности правовой системы невозможно без исследования критериев легитимности.

Цель статьи – исследовать критерии легитимности правовых норм, соответствующие современному развитию общественных отношений.

Методы исследования. В работе были использованы следующие методы: синтетический, исторический, сравнительный и историко-семантический. Теоретическую основу исследования составил анализ концепций по исследуемой проблематике, представленных в работах зарубежных и отечественных ученых.

Результаты и дискуссия. Исследуя проблемы легитимности правовых норм необходимо остановиться на исследовании признаков, по которым проводится классификация.

Процедурная легитимность правовых норм – это признание обществом и субъектами права законности и справедливости норм на основании соблюдения установленных процедур их создания и принятия. Даже если содержание нормы вызывает споры, её легитимность обеспечивается тем, что она была утверждена через демократические, прозрачные и общепринятые механизмы. Рассмотрим ключевые аспекты этого понятия.

Суть процедурной легитимности заключается в том, что она базируется на двух принципах. Первый принцип заключается в соблюдении формальных правил: нормы принимаются в рамках процедур, закреплённых в законодательстве (Конституции, регламентах, международных договорах). Второй принцип основан на обязательном участии заинтересованных сторон (процедуры должны обеспечивать учёт мнений тех, на кого распространяются нормы).

Макс Вебер связывал процедурную легитимность с рационально-правовым типом господства. Власть и нормы легитимны, так как основаны на универсальных правилах, а не на традиции или харизме [1, 2, 3]. Юрген Хабермас подчеркивал роль коммуникативных процедур: легитимность возникает через открытый диалог, где нормы обосновываются рациональными аргументами. Джон Ролз в «Теории справедливости» отметил, что справедливые процедуры (например, «вуаль неведения») – основа легитимности законов.

Вместе с тем следует выделить определенные критерии процедурной легитимности: прозрачность (все этапы принятия нормы должны быть открыты для общества, например, публикация законопроектов на сайте Госдумы РФ для общественного обсуждения); учёт мнений (процедуры предусматривают участие граждан, экспертов, НКО (через слушания, консультации, петиции), например, Общественные палаты в РФ, которые дают заключения по законопроектам); равенство возможностей (все субъекты права имеют равный доступ к процессу, например, право законодательной инициативы у депутатов, правительства и регионов (ст. 104 Конституции РФ); подотчётность (лица, принимающие решения, несут ответственность за соблюдение процедур), например, отмена судебных решений из-за процессуальных нарушений (ст. 330 ГПК РФ).

Но, в настоящее время также выделяются и основные проблемы процедурной легитимности: формализм процедур – принятие норм без реального учёта мнений; манипуляции – использование процедуры для легитимации несправедливых решений; цифровизация – проведение онлайн-голосования и электронные петиции повышают доступность, но создают риски кибератак и манипуляций данными. Следует также обратить внимание, что даже безупречные процедуры не гарантируют общественного одобрения, если результат противоречит морали.

Соответственно, для повышения процедурной легитимности на современном этапе необходимо реализовать ряд мер. К ним относятся:

– внедрение цифровых платформ;

– участие граждан в политической жизни;

– обязательная экспертиза законопроектов независимыми юристами и учёными;

– соответствие международным стандартам;

– введение санкций за нарушения (юридическая ответственность за фальсификацию результатов выборов или лоббистские злоупотребления).

Таким образом, процедурная легитимность – это «каркас» правовой системы. Она не заменяет ценностную справедливость, но гарантирует, что нормы создаются через диалог, а не произвол. В условиях роста правового нигилизма и цифровых угроз её укрепление является ключевой задачей сохранения доверия к государству.

Вторым критерием легитимности является ценностная легитимность. Ценностная легитимность правовых норм – это признание обществом их справедливости и моральной обоснованности, исходя из соответствия базовым этическим, культурным и социальным принципам. В отличие от процедурной легитимности (формальное соблюдение правил принятия), ценностная легитимность связана с содержанием норм и их гармонией с коллективными представлениями о добре, справедливости и общем благе.

Рассмотрим это понятие детально. Ценностная легитимность возникает, когда правовые нормы соответствуют:

– моральным устоям общества (например, защита жизни, свободы, равенства);
– решают актуальные социальные проблемы (борьба с бедностью, дискриминацией);
– отражают культурные традиции (уважение к истории, религии, обычаям);
– способствуют общественному благу (улучшение качества жизни, экологии, образования).

Ценностная легитимность нашла свое отражение в работах Джон Ролз и «Теория справедливости». Ролз утверждал, что законы легитимны, если они согласуются с принципами, которые выбрали бы свободные люди в гипотетическом «исходном положении» (за «вуалью неведения»). Среди таких принципов выделялись следующие: максимум равных свобод для всех; социальное неравенство допустимо только если оно улучшает положение беднейших [4].

Ценностная легитимность также рассматривалась в работах Юрген Хабермаса, в рамках коммуникативной рациональности. Легитимность норм, по Хабермасу, формируется через публичный дискурс – открытое обсуждение, где участники рационально аргументируют свои позиции. Ценностная легитимность возникает, если нормы выдерживают критику в таком диалоге [5].

Ценностную легитимность также исследовал Макс Вебер, который выделял «ценностно-рациональное действие», где люди следуют нормам из убеждения в их абсолютной ценности (например, религиозные заповеди). В этом контексте легитимность основана на вере в святость правил, а не на их полезности.

Среди источников ценностной легитимности следует выделить следующие: мораль и религия – нормы, соответствующие религиозным доктринам или светской этике, воспринимаются как легитимные; идеология – в авторитарных режимах легитимность часто строится на идеологических догмах; права человека – нормы, защищающие права (на образование, достойную жизнь), легитимны, так как базируются на универсальных ценностях; определенный культурный код – законы, учитывающие национальные традиции (например, шариат в ОАЭ), получают поддержку общества [6, 7].

На современном этапе существуют объективные проблемы ценностной легитимности, выраженные в конфликте ценностей. Конфликт ценностей власти и общества возникает, когда государственные институты и правящие элиты продвигают нормы, цели или политику, которые противоречат базовым убеждениям, интересам или ожиданиям большинства граждан. Это противостояние может проявляться в разных формах – от протестов до кризиса легитимности власти. Основные причины конфликта можно сгруппировать по следующим основаниям: расхождение в приоритетах (власть может фокусироваться на экономической эффективности, геополитических амбициях; защите интересов элит и др.). Обществу необходима социальная справедливость (пенсии, доступная медицина); экологические реформы (борьба с изменением климата); прозрачности и участия в управлении и др. Формы проявления общественных конфликтов могут выражаться в массовых протестах; митинги, забастовки, акции гражданского неповиновения; правовой нигилизм; игнорирование законов, уклонение от налогов, коррупция как ответ на несправедливую политику; эмиграция; культурное сопротивление и др.

Последствия конфликтов могут носить как позитивный, так и негативный характер. Позитивные последствия выражаются в реформах и компромиссах, росте гражданской активности и формировании новых институтов (независимые СМИ, НКО). Негативные последствия могут быть выражены в политической нестабильности (революции, перевороты), расколе общества на противоборствующие группы, усиление репрессий и авторитаризма и др.

Среди способов разрешения конфликтов следует выделить такие, как диалог и переговоры, создание площадок для обсуждения (общественные палаты, гражданские ассамблеи), референдумы и прямые голосования. Международное посредничество также может играть важную роль. Таким образом, конфликты ценностей опасны для власти, поскольку могут привести к потере легитимности и доверия со стороны общества, возможны экономические риски, такие как протесты и санкции, которые могут разрушить стабильность. Возможны также революционные потрясения и др. Соответственно, конфликт ценностей между вла-

стью и обществом выступает индикатором системных проблем. Игнорирование такого конфликта может привести к кризисам, в то время как грамотное управление будет способствовать обновлению и укреплению доверия.

Третьим критерием легитимности является эффективность и практическая польза норм – нормы воспринимаются легитимными, если они решают реальные проблемы. Эффективность и практическая польза норм права заключается в их способности регулировать общественные отношения, защищать интересы граждан, обеспечивать стабильность и справедливость. Эти аспекты проявляются через следующие ключевые функции.

1. Поддержание социального порядка и стабильности – нормы права устанавливают четкие правила поведения, запреты и санкции за их нарушение. Это минимизирует хаос и конфликты, создавая предсказуемую среду.

2. Защита прав и свобод граждан – право гарантирует соблюдение базовых свобод (жизнь, собственность, неприкосновенность личности) и предоставляет механизмы их защиты.

3. Разрешение конфликтов – правовые нормы предлагают цивилизованные способы урегулирования споров через суды, медиацию или административные процедуры.

4. Стимулирование социально-экономического развития – нормы права создают условия для экономической активности, инвестиций и инноваций.

5. Предотвращение произвола власти – право ограничивает действия государства, защищая граждан от злоупотреблений («верховенство закона»).

6. Формирование общественных ценностей – нормы права воспитывают правосознание, закрепляя моральные принципы (запрет дискриминации, защита детей).

7. Обеспечение предсказуемости – четкие правовые нормы позволяют гражданам и бизнесу планировать действия, снижая риски.

8. Адаптация к изменениям – право эволюционирует, реагируя на новые вызовы (цифровизация, экология, биоэтика).

Условия эффективности норм права: соответствие потребностям общества (актуальность законов); исполнимость – наличие ресурсов для реализации (кадры, финансы); доверие граждан – вера в справедливость и легитимность права; непротиворечивость – гармония между нормами разных отраслей права и др.

Эффективность права заключается не в количестве законов, а в их способности решать реальные проблемы. Практическая польза проявляется, когда нормы понятны гражданам, исполняются и соответствуют ценностям и запросам общества.

Четвертый критерий легитимности заключается в признании авторитета источника власти. Авторитетный источник власти – это основа, на которой базируется признание обществом права управляющей структуры или лица принимать решения и осуществлять контроль. Авторитет власти обеспечивает её легитимность и добровольное подчинение граждан. Рассмотрим понятие *авторитетный источник власти* и его ключевые признаки. Авторитетный источник власти – это совокупность факторов, придающих власти моральную, правовую или социальную обоснованность. Это не просто формальное право на управление, а уважение и доверие, которые делают власть влиятельной без постоянного применения силы. Признаками авторитетного источника власти помимо легитимности являются следующие: власть признаётся законной и справедливой.

Легитимность государственной власти может быть основана на различных принципах.

Традиционные формы легитимности опираются на устоявшиеся обычаи, исторические традиции и религиозные верования. Харизматическая легитимность возникает благодаря выдающимся личным качествам лидера, вызывающим доверие и преданность.

Рационально-правовая легитимность базируется на соблюдении установленных законов и процедур. В этом контексте важным аспектом является соответствие нормам права: власть должна действовать в рамках конституции, законодательства и международных стандартов.

Кроме того, легитимность власти может быть обусловлена поддержкой общества: граждане добровольно подчиняются решениям власти, признавая их справедливость и полезность.

Эффективность также играет ключевую роль: власть должна быть способной решать актуальные проблемы, связанные с экономикой, социальной сферой и экологией.

Прозрачность власти, выражающаяся в открытости процессов принятия решений, доступности информации и подотчетности институтов, способствует укреплению легитимности.

Немаловажное значение имеет культурная и историческая укорененность: власть опирается на традиции, ценности и менталитет общества.

Наконец, символический капитал – использование символов, ритуалов и идеологии – может быть использован для укрепления авторитета власти.

Как отмечалось ранее, Макс Вебер выделил три типа легитимности власти (традиционная, харизматическая, рационально-правовая) [3]; Антонио Грамши указывал на роль «культурной гегемонии» – власти, которая доминирует через идеологию и ценности; Юрген Хабермас подчёркивал, что авторитет власти зависит от её способности вести диалог с обществом.

Авторитетный источник власти разрушается, если власть нарушает законы (коррупция, цензура), общество разочаровывается в её эффективности (экономический спад), появляются альтернативные центры влияния (оппозиция, НКО, криминал). Авторитетный источник власти – это сочетание легитимности, эффективности и культурной укоренённости. Без него власть держится только на принуждении, что ведёт к протестам и кризисам.

Заключение. Тема гражданско-правовых договоров, в частности, вопрос признания их недействительными, исключительно многогранна и сложна. Вследствие этого невозможно выработать единый шаблон проверки, который с полной уверенностью гарантировал бы юридическую безопасность сделки.

Даже при глубоком знании правовой природы сделок и положений Гражданского кодекса РФ, всегда остается элемент непредвиденности. Несмотря на это, представленные выше положения являются наиболее типичными и распространенными в теории и практике права. Соблюдение этих принципов позволит максимально приблизить сделку купли-продажи к юридически безопасному состоянию.

Вопрос о ничтожных и оспоримых сделках является одним из наиболее злободневных в сфере гражданского права, как с теоретической, так и с практической точки зрения. По мере развития общества, государственных институтов и имущественных отношений в целом, возрастает число факторов, влияющих на возможность оспаривания существующих договоров.

В этой связи договор купли-продажи, будучи наиболее распространенным инструментом установления, изменения или прекращения гражданских прав и обязанностей для всех участников, требует особого внимания. Недооценка важности комплексного юридического подхода к его составлению и исполнению может иметь негативные последствия для всех субъектов права.

Грамотный и этичный подход к сделке – это фундамент стабильных гражданских правоотношений и гарантия защиты прав каждого участника в будущем.

Библиография

1. Макаренко В.П. Концепция власти в политической социологии М. Вебера // Советское государство и право. – 1985. – № 5. – С. 111–116.

2. Хорин Е.М. Макс Вебер как социолог права. (Обзор) // Правовая мысль XX века: сборник обзоров и рефератов. – М.: ИНИОН РАН, 2002. – С. 6–25.

3. Шпакова Р.П. Проблемы харизматической власти в социологии права М. Вебера // Советское государство и право. – 1988. – № 11. – С. 123–130.

4. Макеева Л.Б. Философия эгалитарного либерализма в США: Джон Ролз и Рональд Дворкин // История философии. – 2005. – № 12. – С. 45–62.

5. Дьячек Т.И. Юрген Хабермас о кризисе легитимации в современном обществе и о способах его преодоления // Северо-Кавказский юридический вестник. – 2003. – № 3. – С. 149–157.

6. Глазырин В.А. Концепция формально-рационального права М. Вебера: основные положения // Российский юридический журнал. – 2005. – № 3.

7. Пьянова О.А. Легитимность власти и политическое манипулирование общественным сознанием в свете концепции господства М. Вебера // Международные юридические чтения. Материалы научно-практической конференции (14 апреля 2005 г.). Омск: Изд-во Омск. юрид. ин-та, 2005, Ч. 1.

Bibliography

1. Makarenko V.P. The Concept of Power in M. Weber's Political Sociology // Soviet State and Law. – 1985. – No. 5. – P. 111–116.

2. Khorin E.M. Max Weber as a Sociologist of Law. (Review) // Legal Thought of the 20th Century: A Collection of Reviews and Abstracts. –M.: INION RAS, 2002. – P. 6–25.

3. Shpakova R.P. Problems of Charismatic Authority in M. Weber's Sociology of Law // Soviet State and Law. – 1988. – No. 11. – P. 123–130.

4. Makeeva L.B. Philosophy of Egalitarian Liberalism in the USA: John Rawls and Ronald Dworkin // History of Philosophy. – 2005. – No. 12. – P. 45–62.

5. Dyachek T.I. Jurgen Habermas on the Crisis of Legitimation in Modern Society and Ways to Overcome It // North Caucasian Law Bulletin. – 2003. – No. 3. – P. 149–157.

6. Glazyrin V.A. The Concept of Formal-Rational Law by M. Weber: Basic Provisions // Russian Law Journal. – 2005. – No. 3.

7. P'yanova O.A. Legitimacy of Power and Political Manipulation of Public Consciousness in Light of M. Weber's Concept of Domination // International Legal Readings. Proceedings of the Scientific and Practical Conference (April 14, 2005). Omsk: Publishing House of Omsk. Legal Institute, 2005, Part 1.

УДК 340

РИСКИ ПРИЗНАНИЯ ДОГОВОРА КУПЛИ-ПРОДАЖИ НЕДВИЖИМОСТИ НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНЫМ

Хавжокова З.Б., Ташилова А.И.

Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова, г. Нальчик, Россия

Аннотация. Имущественные взаимоотношения между людьми во все времена являлись важной составляющей общественных отношений, с развитием которых, и их правовое регулирование требовало соответствующего совершенствования. Данная статья посвящена анализу проблем, возникающих в процессе гражданско-правовых отношений при осуществлении сделки купли-продажи недвижимости. Особое внимание уделено исследованию факторов, которые могут привести к недействительности сделок купли-продажи недвижимости. Также рассмотрены пути минимизации рисков для каждой из сторон договора купли-продажи недвижимости.

Ключевые слова: *договор купли-продажи, недвижимость, институт сделок, гражданское законодательство, презумпция оспоримости, ничтожные и оспоримые сделки*

REPRESENTATION OF A LAWYER AT THE STAGE OF TRIAL IN CIVIL PROCEEDINGS

Khavzhokova Z. B., Tashilova A.I.

Kabardino-Balkarian State University named after H M. Berbekov, Nalchik, Russia

Annotation. Property relations between people have always been an important component of social relations, with the development of which, their legal regulation required appropriate improvement. This article is devoted to the analysis of problems arising in the process of civil-law relations during the implementation of a real estate purchase and sale transaction. Particular attention is paid to the study of factors that can lead to the invalidity of real estate purchase and sale transactions. Ways to minimize risks for each of the parties to the real estate purchase and sale agreement are also considered.

Keywords: *purchase and sale agreement, real estate, institution of transactions, civil legislation, presumption of voidability, voidable and voidable transactions*

Введение. В настоящее время одним из наиболее распространённых и финансово значимых договоров гражданского оборота является договор купли-продажи, а именно, его разновидность – договор купли-продажи недвижимости (далее ДКПН). Это обусловлено тем, что недвижимость во все времена была универсальным объектом для инвестирования и одним из наиболее эффективных способов сбережения капитала.

В соответствии со ст. 53 ГК РФ сделка представляет собой правомерное волевое действие субъекта, направленное на возникновение, изменение, либо прекращение гражданских прав и обязанностей [1]. Основными условиями, позволяющими определить действительность заключенной сделки являются:

- соответствие содержания сделки требованиям закона;
- соблюдение необходимой формы сделки;
- соблюдение требований к правоспособности и дееспособности субъектов сделки;
- соответствие воли каждого из субъектов сделки их волеизъявлению.

В современных условиях одним из важнейших аспектов является исследование факторов, которые приведут к недействительности сделок купли-продажи недвижимости.

Цель статьи – исследовать и проанализировать проблемы, возникающие в процессе гражданско-правовых отношений при осуществлении сделки купли-продажи недвижимости, факторы, которые могут привести к недействительности сделок купли-продажи недвижимости, а также рассмотреть пути минимизации рисков для каждой из сторон договора купли-продажи недвижимости.

Материалы и методы. Исследование данной проблематики основывалось на использовании комплекса взаимодополняющих методов исследования: анализ специальной и методической литературы, обобщение, сравнение, общенаучные методы познания, метод системного подхода, описательный, логический, сравнительно-правовой.

В процессе исследования использовалась научная и специальная литература отечественных ученых, рассматривающих проблемы регламентации института недвижимости, особенности проведения сделок купли-продажи недвижимости и риски, возникающие при заключении договора купли-продажи недвижимого имущества, а также нормы действующего законодательства.

Результаты и дискуссия. Анализ судебной практики последних лет позволяет сделать вывод об увеличении числа судебных споров о признании недействительными сделок, в том числе договоров купли-продажи недвижимости. Как известно недействительность означает заключение сделки с нарушением требований законодательства. Это касается формы, содержания, участников и целей. Такие сделки недействительны с момента их совершения и юридических последствий они не имеют.

Согласно п.1 ст. 166 ГК РФ недействительные сделки классифицируются на ничтожные и оспоримые (*рисунок 1*). Основанием данной классификации является признание соответствующей сделки недействительной.

Рисунок 1 – Виды недействительных сделок

Признание оспоримых сделок недействительными осуществляется в судебном порядке по заявлению заинтересованной стороны. Для оспоримости сделки в суде требуются веские основания. Лица, чьи права нарушены этой сделкой, подают иск в суд, предоставляют доказательства в свою защиту и требуют признания сделки недействительной. В данной категории сделок инициатива исходит от лица, чьи интересы были затронуты. Срок исковой давности по оспоримой сделке 1 год.

Ничтожные сделки являются сами по себе недействительны независимо от решения суда, поскольку противоречат законным требованиям. Данный тип сделок считается недействительным с момента заключения и не приобретает юридической силы независимости от наличия судебного решения. Такой договор не мог состояться в принципе. Срок исковой давности по ничтожной сделке составляет 3 года, с возможностью продления до 10 лет.

Рассмотрим более подробно несколько случаев, когда существует вероятность, что сделка может быть оспорена и признана недействительной. В таких ситуациях, рекомендуется с особой тщательностью проверять прилагаемые к сделке документы.

Первый случай – покупка доли недвижимости. Как известно при покупке-продаже долей недвижимости, действуют определенные правила, а именно – согласие на сделку других совладельцев долей. В противном случае, другие собственники могут оспорить сделку. При таких сделках у совладельцев есть преимущественное право покупки недвижимости и только после их отказа, можно продавать третьим лицам. Часто бывает так, что совладельцы кон-

фликтуют между собой и не могут мирно договориться. И тогда один из них, предполагая, что получит отказ в уведомлении о преимущественном праве покупки или затягивании срока, продает долю по договору дарения. Такая сделка в будущем может быть оспорена и признана недействительной. Здесь можно выделить сразу два правонарушения, это непредоставление согласия сособственников на продажу доли, а также наличие признаков притворной сделки, когда одну сделку, выдают за другую.

Второй случай, когда продавец находится на стадии банкротства. Нередко собственник, осознавая неизбежность этой процедуры, предпринимает действия по распродаже недвижимости. Дополнительные риски возникают в случаях, когда стоимость предмета сделки в договоре купли-продажи занижена по сравнению с рыночной ценой. В таких случаях кредитор через суд может потребовать признания таких сделок недействительными.

В ст. 175-177 ГК РФ описаны следующие случаи.

Статья 175 ГК РФ гласит о недействительности сделки, совершенной несовершеннолетним в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет, в случае отсутствия согласия одного из родителя – законного представителя. В таких договорах купли-продажи обязательно указывать, что собственник-продавец действует с согласия и уведомления своего законного представителя. Договор должен быть подписан не только собственником, но и законным представителем (матерью, отцом, или опекуном). Закон не обязывает обязательного нотариального удостоверения ни согласия, ни самого договора, достаточно прописать в простом письменном виде в договоре купли-продажи, что родитель уведомлен и согласен, и подписать договор всем сторонам [1].

Далее ст. 176 ГК РФ, согласно которой недееспособные лица, признанные таковым судом, также не могут распоряжаться своей недвижимостью. В данном случае речь идёт не только о возрастной недееспособности, но и о недееспособности вызванной психологическими расстройствами или заболеваниями в целом.

Ст. 177 ГК РФ гласит о недействительности сделки, совершенной гражданином, не способным понимать значение своих действий или руководить ими. В случае если продавец в пожилом возрасте, он может и не состоять в реестре недееспособных, однако сделку могут оспорить родственники продавца, сославшись что собственник не был в здравом уме, и твердой памяти и не осознавал значение своих действий. В таких случаях снизить риски судебной оспоримости могут справки из психоневрологического и наркологического диспансеров с заключением врача, о том, что гражданин в здравом уме и твердой памяти несмотря на свой пожилой возраст.

Похожие случаи отражены и в ст. 178, 179 ГК РФ. В них описываются сделки, совершенные под влиянием заблуждения, и которые могут быть признаны судом недействительными по иску стороны, действовавшей под влиянием заблуждения, если заблуждение было настолько существенным, что эта сторона, разумно и объективно оценивая ситуацию, не совершила бы сделку, если бы знала о действительном положении дел. Сделка, совершенная под влиянием обмана, насилия или угрозы в случае доказательств также признается судом недействительной по иску потерпевшего. К ним можно отнести и кабальные сделки. Это сделки на крайне невыгодных условиях, которую лицо было вынуждено совершить вследствие стечения тяжелых обстоятельств, чем другая сторона воспользовалась.

Согласно законодательству, заключение договора является добровольным. Поэтому угрозы с целью принудить кого-либо к сделке являются основанием для признания её недействительной. Если покупатель обнаружит, что продавец сообщил ему недостоверную информацию о недвижимости или умолчал о каких-то существенных обстоятельствах, связанных с ней, то он имеет право оспорить договор купли-продажи. При этом необходимо доказать, что заблуждение было существенным, то есть, способным повлиять на решение: зная правду, покупатель точно не стал бы заключать сделку. Например, собственник при продаже умолчал про завещательный отказ, по которому в квартире вправе пожизненно проживать родственник прежнего владельца. Покупатель, приобретая недвижимость, никак не ожидал встретить

жильца, которого он не имеет права выселить с занимаемой площади. И, конечно, он отказался бы от покупки, зная об этих подробностях, поэтому он имеет право обратиться в суд с иском о признании совершённой сделки недействительной.

Следующее правонарушение, которое может привести к недействительности сделки, происходит в том случае, когда продавец-собственник покупал недвижимость за счет государственного материнского сертификата, и в силу незнания законов, либо умышленно не выделил обязательные доли детям. Права детей охраняются органами опеки на ряду с прокуратурой, поэтому ущемление их прав, о котором даже может не подозревать покупатель недвижимости, может привести к недействительности сделки.

Далее рассмотрим распространенный случай в сделках, затрагивающий одновременно и гражданское, и семейное право, приводящее к оспоримости сделки – это отсутствие нотариального согласия супруга на совершение сделки. Данный аспект отражен в ст. 35 Семейного кодекса РФ, согласно которой, купленное в браке имущество, по умолчанию, является совместно нажитым имуществом, даже если в выписке из Единого государственного реестра недвижимости (далее ЕГРН) фигурирует только один собственник без супруга. Исключение, если не составлен брачный договор и не определен особый режим – режим раздельной собственности [2]. Такая сделка может пройти государственную регистрацию, но с пометкой в выписке из ЕГРН, что не предоставлено согласие супруга продавца и с предупреждением об оспоримости в последующем такой сделки.

Более сложной является ситуация, когда супруги в разводе, но покупаемая недвижимость была приобретена ими в браке. Верховный суд РФ полагает, что к отношениям бывших супругов после развода не применяются нормы Семейного кодекса РФ, поэтому согласия в этом случае не требуется. Оспаривание подобных сделок встречается часто. Поэтому, если продавец в разводе, но речь идёт о недвижимости, приобретённой в браке, необходимо убедиться, что бывшие супруги достигли соглашения о разделе имущества, и недвижимость свободна от притязаний. Если подтвердить это невозможно, сделка небезопасна для покупателя.

Следующий риск связан с обнаружением скрытых, новых, бывших собственников. Такие ситуации распознать или предугадать практически невозможно, ведь даже сам продавец может не догадываться о «сюрпризах». Чаще всего они связаны с неизвестными наследниками. Например, жена не знала, что у мужа есть совершеннолетний ребёнок от первого брака – тот никогда не рассказывал о нём. После смерти мужа овдовевшая женщина продала квартиру, а спустя несколько месяцев объявился «неучтённый» наследник с требованием своей доли. И он вполне законно может оспорить договор купли-продажи, доказав, что сделка нарушила его право на наследство. Чтобы не оказаться в такой ситуации, лучше по возможности избегать покупки недавно унаследованной недвижимости, но исключить риски полностью в этом случае невозможно.

Далее рассмотрим широко распространенный пример рискованной сделки. Он связан с заниженной стоимостью в договоре. Чтобы уменьшить налоговую базу, продавцы часто уговаривают занизить стоимость недвижимости в договоре купли-продажи. Хотя стороны могут определить цену в договоре по своему усмотрению, это следует из принципа свободы договора согласно ст. 421 ГК РФ. То есть цена может быть и ниже рыночной. Однако для покупателя ложная заниженная стоимость в договоре несет существенные финансовые риски. Покупатель может быть признан недобросовестным в случае судебных разбирательств, а саму сделку могут признать недействительной. В таком случае покупателю придется вернуть недвижимость, в качестве компенсации он получит ровно ту сумму, которая была указана в договоре.

При недействительности сделки каждая из сторон обязана возвратить другой все полученное по сделке, а в случае невозможности возвратить полученное в натуре возместить его стоимость, если иные последствия недействительности сделки не предусмотрены законом [3].

Направление иска в суд об оспаривании сделки не означает обязательное признание ее недействительной. Судья оценивает все обстоятельства по делу и представленные документы, выясняет поводы для оспаривания договора и последствия сделки для сторон и третьих лиц.

Заключение. Тема гражданско-правовых договоров настолько широка, и юридическая практика признания их недействительными настолько многогранна и разнообразна, что невозможно вынести один определенный шаблон для проверки, по которому без какой-либо доли риска полностью можно обезопасить сделку. Даже достаточно изучив правовую природу сделок и положений ГК РФ, всегда есть аспект, который невозможно предусмотреть. Однако вышеизложенные положения являются самыми типичными и распространенными в теории и практике права, принимая их во внимание сделку купли-продажи можно довести до юридически безопасного совершенства.

Ничтожные и оспоримые сделки выступают одним из наиболее актуальных вопросов в гражданском праве, как в научно-теоретическом плане, так и в контексте практического применения права. С развитием общества, государства, и имущественных отношений в целом, изменяются и увеличиваются и факторы, влияющие на оспоримость существующих на сегодняшний день сделок. Подводя итог, следует отметить, что договор купли-продажи является наиболее распространенным средством, направленным на установление, изменение или прекращения гражданских прав и обязанностей и для её участников, и для заинтересованных третьих лиц, и будет ошибочно для каждого субъекта права недооценивание важности комплексного юридического подхода к её составлению и исполнению. Грамотный и честный подход к сделке – это основа гражданских правоотношений и гарант прав для каждого в будущем.

Библиография

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_ doc_LAW_5142/(дата обращения: 11.05.25).

2. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 23.11.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 05.02.2025) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/ document/cons_doc_LAW_8982/(дата обращения: 11.05.25).

3. Саблин М.Т. Покупка квартиры в России: техника подбора, юридической проверки и проведения сделки: монография. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2017. – 560 с.

Bibliography

1. Civil Code of the Russian Federation (CC RF) [Electronic resource]. – Access mode: https://www.consultant.ru/document/cons_ doc_LAW_5142/(date of access: 11.05.25).

2. Family Code of the Russian Federation of 29.12.1995 No. 223-FZ (as amended on 23.11.2024) (as amended and supplemented, entered into force on 05.02.2025) [Electronic resource]. – Access mode: https:// www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/ (date of access: 11.05.25).

3. Sablin M.T. Buying an apartment in Russia: selection technique, legal verification and transaction execution: monograph. – 3rd ed., revised. and add. – M.: Prospect, 2017. – 560 p.

Сведения об авторах

Мамбетова Фуза Магометовна, доктор экономических наук, профессор, профессор института менеджмента, туризма и индустрии гостеприимства, Кабардино-Балкарский государственный университет им. ХМ Бербекова; 360004, Россия, г. Нальчик, ул. Чернышевского, 173; fuzam@mail.ru.

Гореникова Анастасия Юрьевна, магистр института права экономики и финансов. Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова; г. Нальчик, ул. Чернышевского, 173; gorenikova01@gmail.com.

Для цитирования: Мамбетова Ф.М., Гореникова А.Ю. Влияние стратегического планирования на эффективность деятельности индустрии гостеприимства // Вестник СКФО: Право и экономика. – 2025. – № 2. – С. 5–9.

Гузиева Лейла Межгитовна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики и учетно-аналитических информационных систем ИПЭиФ, Кабардино-Балкарский государственный университет им. ХМ Бербекова; 360004, Россия, г. Нальчик, ул. Чернышевского, 173, altueva_leila003@mail.ru.

Чочаев Тамерлан Мурадович, магистр института права экономики и финансов, Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова; г. Нальчик, ул. Чернышевского, 173; tamik.ch@bk.ru.

Для цитирования: Гузиева Л.М., Чочаев Т.М. Перспективы развития партнерского банкинга в России // Вестник СКФО: Право и экономика. – 2025. – № 2. – С. 9–14.

Ашхотов Артем Эдуардович, аспирант, Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова; г. Нальчик, ул. Чернышевского, 173; tembi41337@gmail.com

Для цитирования: Ашхотов А.Э. Формирования механизма аутсорсинга для достижения конкурентных преимуществ предприятий сферы услуг: теоретические аспекты // Вестник СКФО: Право и экономика. – 2025. – № 2. – С. 14–19.

Ким Владислав Павлович, аспирант, Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова; г. Нальчик, ул. Чернышевского, 173; kor36484@gmail.com

Для цитирования: Ким В.П. Анализ факторов устойчивости социально-экономической экосистемы региона // Вестник СКФО: Право и экономика. – 2025. – № 2. – С. 19–23.

Ягумова Зарема Нурбиевна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики и учетно-аналитических информационных систем, Кабардино-Балкарский государственный университет им. ХМ Бербекова; 360004, Россия, г. Нальчик, ул. Чернышевского, 173; zarema262@mail.ru.

Хуранов Астемир Русланович, магистр института права экономики и финансов, Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова; г. Нальчик, ул. Чернышевского, 173; khuranov2003@mail.ru.

Для цитирования: Ягумова З.Н., Хуранов А.Р. Перспективы внедрения цифрового рубля в финансовую систему России // Вестник СКФО: Право и экономика. – 2025. – № 2. – С. 23–29.

Сруков Астемир Анзорович, аспирант, Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова; г. Нальчик, улица Чернышевского, 173; e-mail:

Для цитирования: Сруков А.А. Формирование региональной экономической политики в условиях цифровизации // Вестник СКФО: Право и экономика. – 2025. – № 2. – С. 29–33.

Кулаговская Татьяна Анатольевна, доктор экономических наук, доцент, заведующий кафедрой туризма и индустрии гостеприимства, Северо-Кавказский федеральный университет; г. Ставрополь, пл. Ленина 3а; kulagovskaya@mail.ru.

Шакая Анатолий Гиевич, shakaya-ag@mail.ru**.**

Для цитирования: Кулаговская Т.А., Шакая А.Г. Научное обоснование использования автокорреляционной функции для прогнозирования материальных потоков предприятия // Вестник СКФО: Право и экономика. – 2025. – № 2. – С. 33–39.

Сведения об авторах

Бейтуганова Залина Хажмуратовна, старший преподаватель кафедры гражданского права и процесса ИПЭиФ, Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова; г. Нальчик, ул. Чернышевского 173; beituganova7890@gmail.com.

Ульбашев Магомед Алимович, магистр института права экономики и финансов, Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова, г. Нальчик, ул. Чернышевского, 173; maga_ulbashev00@bk.ru.

Для цитирования: Бейтуганова З.Х., Ульбашев М.А. Использование электронных доказательств в гражданском процессе: теория и практика в судах // Вестник СКФО: Право и экономика. – 2025. – № 2. – С. 41–45.

Зумакулова Зарема Ахматовна, кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой, доцент кафедры гражданского права и процесса института права, экономики и финансов, Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова; г. Нальчик, ул. Чернышевского, 173; zarema.zum@mail.ru.

Шокуева Алина Альбертовна, магистр института права экономики и финансов, Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова; г. Нальчик, ул. Чернышевского, 173; alinashok@mail.ru.

Для цитирования: Зумакулова З.А., Шокуева А.А. Цифровые права в системе объектов гражданских прав // Вестник СКФО: Право и экономика. – 2025. – № 2. – С. 45–49.

Хачеритлов Мухарби Жумальдинович, кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры теории и истории государства и права института права, экономики и финансов, Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова; г. Нальчик, ул. Чернышевского, 173; ktigp@kbsu.ru.

Махов Мартин Хасенович, магистр института права экономики и финансов, Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова; г. Нальчик, ул. Чернышевского, 173; martin.makhov01@bk.ru.

Для цитирования: Хачеритлов М.Ж., Махов М.Х. Критерии легитимности правовых норм // Вестник СКФО: Право и экономика. –2025. – № 2. – С. 50–55.

Хавжокова Залина Борисовна, кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса института права, экономики и финансов, Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова; г. Нальчик, Россия, ул. Чернышевского, 173; z.khavzhokova@mail.ru.

Ташилова Алина Игоревна, магистр института права экономики и финансов, Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова; г. Нальчик, ул. Чернышевского, 173; agemini@inbox.ru.

Для цитирования: Хавжокова З.Б., Ташилова А.И. Риски признания договора купли-продажи недвижимости недействительными // Вестник СКФО: Право и экономика. – 2025. – № 2. – С. 55–60.

ECONOMY

Information about the authors

Mambetova Fuza Magometovna, Doctor of Economics, Professor, professor of the Institute of Management, Tourism and Hospitality Industry. Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “Kabardino-Balkarian State University named after H.M. Berbekov”; 360004, Russia, Nalchik, Chernyshevskogo str. 173; fuzam@mail.ru.

Gorenikova Anastasia Yuryevna, Master of Science, Institute of Management, Tourism and Hospitality Industry. Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “Kabardino-Balkarian State University named after H.M. Berbekov”; 360004, Russia, Nalchik, Chernyshevskogo str. 173; gorenikova01@gmail.com.

For citation: Mambetova F. M., Gorenikova A.Yu. The Impact of Strategic Planning on the Performance of the Hospitality Industry // Bulletin of the North Caucasus Federal District: law and economics. – 2025. – № 2. – P. 5–9.

Guzieva Leila Mezhgitovna, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Economics and Accounting and Analytical Information Systems. Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “Kabardino-Balkarian State University named after H.M. Berbekov”; 360004, Russia, Nalchik, Chernyshevskogo str. 173; altueva_leila003@mail.ru.

Chochaev Tamerlan Muradovich, Master of Law Institute of Economics and Finance. Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “Kabardino-Balkarian State University named after H.M. Berbekov”; 360004, Russia, Nalchik, Chernyshevskogo str. 173; tamik.ch@bk.ru.

For citation: Guzieva L. M., Chochaev T.M. Prospects for the development of partnership banking in Russia // Bulletin of the North Caucasus Federal District: law and economics. –2025. – № 2. – P. 9–14.

Ashkhotov Artem Eduardovich, graduate student. Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “Kabardino-Balkarian State University named after H.M. Berbekov”; 360004, Russia, Nalchik, Chernyshevskogo str. 173; tembi41337@gmail.com.

For citation: Ashkhotov A.E. Formation of an outsourcing mechanism to achieve competitive advantages of service enterprises: theoretical aspects // Bulletin of the North Caucasus Federal District: law and economics. – 2025. – № 2. – P. 14–19.

Kim Vladislav Pavlovich, graduate student. Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “Kabardino-Balkarian State University named after H.M. Berbekov”; 360004, Russia, Nalchik, Chernyshevskogo str. 173; kor36484@gmail.com

For citation: Kim V.P. Analysis of sustainability factors of the socio-economic ecosystem of the region // Bulletin of the North Caucasus Federal District: law and economics. – 2025. – № 2. – P. 19–23.

Yagumova Zarema Nurbievna, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Economics and Accounting and Analytical Information Systems. Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “Kabardino-Balkarian State University named after H.M. Berbekov”; 360004, Russia, Nalchik, Chernyshevskogo str. 173; zarema262@mail.ru.

Khuranov Astemir Ruslanovich, Master of Law Institute of Economics and Finance. Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “Kabardino-Balkarian State University named after H.M. Berbekov”; 360004, Russia, Nalchik, Chernyshevskogo str. 173; khuranov2003@mail.ru.

For citation: Yagumova Z.N., Khuranov A.R. Prospects for the introduction of the digital ruble into the Russian financial system // Bulletin of the North Caucasus Federal District: law and economics. – 2025. – № 2. – P. 23–29.

Srukov Astemir Anzorovich, graduate student. Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “Kabardino-Balkarian State University named after H.M. Berbekov”; 360004, Russia, Nalchik, Chernyshevskogo str. 173; e-mail:

For citation: Srukov A.A. Formation of regional economic policy in the context of digitalization // Bulletin of the North Caucasus Federal District: law and economics. – 2025. – № 2. – P. 29–33.

Kulagovskaya Tatyana Anatolyevna, Doctor of Economics, Associate Professor, Head of the Department of Tourism and Hospitality Industry, North Caucasus Federal University, Stavropol, Lenin Square 3a; kulagovskaya@mail.ru.

For citation: Kulakovskaya T.A., Shakaya A.G. Scientific substantiation of the use of the autocorrelation function for forecasting the material flows of an enterprise// Bulletin of the North Caucasus Federal District: Law and Economics. – 2025. – № 2. – P. 33–39.

JURISPRUDENCE

Beytuganova Zalina Khazhmuratovna, Senior Lecturer at the Department of Civil Law and Process, Institute of Law, Economics and Finance. Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education ”Kabardino-Balkarian State University named after H.M. Berbekov”; 360004, Russia, Nalchik, Chernyshevskogo str. 173; beituganova7890@gmail.com.

Ulbashev Magomed Alimovich, Master of Law Institute of Economics and Finance. Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “Kabardino-Balkarian State University named after H.M. Berbekov”; 360004, Russia, Nalchik, Chernyshevskogo str. 173; maga_ulbashev00@bk.ru.

For citation: Beytuganova Z. Kh., Ulbashev M.A. Use of Electronic Evidence in Civil Proceedings: Theory and Practice in Courts // Bulletin of the North Caucasus Federal District: law and economics. – 2025. – № 2. – P. 41–45.

Zumakulova Zarema Akhmatovna, Candidate of Law, Associate Professor, Head of Department, Associate Professor of the Department of Civil Law and Procedure of the Institute of Law. Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “Kabardino-Balkarian State University named after H.M. Berbekov”; 360004, Russia, Nalchik, Chernyshevskogo str. 173; zarema.zum@mail.ru.

Shokueva Alina Albertovna, Master of Law Institute of Economics and Finance. Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Kabardino-Balkarian State University named after H.M. Berbekov»; 360004, Russia, Nalchik, Chernyshevskogo str. 173; alina-shok@mail.ru.

For citation: Zumakulova Z.A., Shokueva A.A. Digital rights in the system of civil rights objects // Bulletin of the North Caucasus Federal District: law and economics. – 2025. – № 2. – P. 45–49.

Khacheritlov Mukharbi Jumaldinovich, Candidate of Philosophy, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Theory and History of State and Law of the Institute of Law, Economics and Finance. Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “Kabardino-Balkarian State University named after H.M. Berbekov”; 360004, Russia, Nalchik, Chernyshevskogo str. 173; ktigp@kbsu.ru.

Makhov Martin Khasenovich, Master of the Institute of Law, Economics and Finance. Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “Kabardino-Balkarian State University named after H.M. Berbekov”; 360004, Russia, Nalchik, Chernyshevskogo str. 173; *martin.makhov01@bk.ru*

For citation: Khacheritlov M.J., Makhov M.Kh. Criteria for the legitimacy of legal norms // Bulletin of the North Caucasus Federal District: law and economics. – 2025. – № 2. – P. 50–55.

Khavzhokova Zalina Borisovna, Candidate of Law, Associate Professor, Head of Department, Associate Professor of the Department of Civil Law and Procedure of the Institute of Law. Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “Kabardino-Balkarian State University named after H.M. Berbekov”; 360004, Russia, Nalchik, Chernyshevskogo str. 173; z.khavzhokova@mail.ru.

Tashilova Alina Igorevna, Master of Law Institute of Economics and Finance. Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “Kabardino-Balkarian State University named after H.M. Berbekov”; 360004, Russia, Nalchik, Chernyshevskogo str. 173; agemini@inbox.ru.

For citation: Khavzhokova Z. B., Tashilova A.I. Risks of invalidation of a real estate purchase and sale agreement // Bulletin of the North Caucasus Federal District: law and economics. – 2025. – № 2. – P. 55–60.

ВЕСТНИК СКФО
ПРАВО И ЭКОНОМИКА

Научно-практическое издание
№ 2 (29), 2025

BULLETIN OF THE NORTH CAUCASUS
FEDERAL DISTRICT: LAW AND ECONOMICS

Scientific and practical publication

№ 2 (29), 2025

Редактор: ***Л.М. Хакулова***
Технический редактор: ***Н.И. Золотарева***
Корректор: ***Л.М. Хакулова***

В печать _____. Формат 60×84 $^{1}/_{8}$.
10,07 усл.п.л. 11,0 уч.-изд.л.
Дата выхода в свет _____.

Адрес издателя: 360004, г. Нальчик, ул. Чернышевского, 173,
Кабардино-Балкарский государственный университет.

Печать трафаретная. Бумага офсетная.
Тираж 1000 экз. Заказ № _____. Распространяется бесплатно.

Адрес типографии: 360004, г. Нальчик, ул. Чернышевского, 173,
Кабардино-Балкарский государственный университет.

Производственно-техническое управление. Полиграфический участок
Кабардино-Балкарский государственный университет.